

Олег Никитин

СЛЕДЫ НА ВОДЕ



Олег Викторович Никитин

Следы на воде

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159095

Аннотация

Частный детектив Эдик «Танк» Кулешов зарабатывает тем, что прослеживает передвижение людей при помощи электронных датчиков на их одежде. По заказу, разумеется. Получив самое обыкновенное задание от ревнивого клиента, знал ли он, что пускается в самое необычное путешествие – по собственным виртуальным судьбам, с полным перевоплощением и фатальным риском не вернуться в свою, привычную жизнь?

ВАЖНО: в тексте несколько раз встречается предупреждение **НЕ ЧИТАТЬ** следующий фрагмент романа. Если вы не поклонник самого жесткого панк-трэша, прислушайтесь к рекомендациям, поскольку Непосредственного отношения к сюжету указанные фрагменты не имеют.

Книга также издавалась под названием "Это я, Эдик"

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

112

Олег Никитин

Это я, Эдик

**Фрагменты live-журнала
подзаголовком «Следы на воде»**

(адаптировано для бумажного носителя)

Данное печатное издание не предназначено для продажи и какого-либо иного коммерческого использования где бы то ни было. Печатается при поддержке неправительственного Фонда содействия сохранению навыков чтения. Распространяется на благотворительных началах в отдаленных местностях с нестабильным доступом к информационным ресурсам Сети или приравненных к ним согласно государственному реестру.

От Издателя: Приобретение прав на эксклюзивное опубликование данных фрагментов произведено на безвозмездной основе, в общепринятом порядке и с соблюдением установленных норм шариата.

9 Раджаба, 22:14

Обычный рабочий день начинается у меня с того, что я обновляю гардероб своей виртуальной секретарше. Зовут ее Кристина. Кто-то мог бы сказать, что я сетевой извращенец и мне приятно любоваться ее безупречной полигональной задницей. И прочие глупости в таком духе. Эти тупицы пусть проваливаются из моего live-журнала. Для остальных скажу, что жена у меня тоже есть, и мы то и дело встречаемся вот уже восемь лет. Плюс-минус, как говорится. Так что можете заткнуться и читать дальше, если еще не наскучило.

Офис у меня стандартный, из системного набора. Я его принципиально не меняю с тех самых пор, как занялся детективной практикой. Кто-то наверняка сейчас подумал: что за хрень он несет? Какие еще принципы в деле оформления офисов? Нанял любого дизайнера – он тебе слепит в лучшем виде, и денег много не возьмет. А хочешь сам соорудить себе обстановочку на N часов в сутки... Да флэшку тебе в шею, и вперед!

Ну, вы правы, конечно, так и есть. Только я себе придумал собственный принцип, и мне он нравится: плевать на все, на работе никаких мыслей ни о чем, кроме этой самой долбаной работы. И любому ясно, когда он – или она – видит голые стены в цветочек и простейшую мебель – вот парень, который будет думать только обо мне. То есть о клиен-

те. Тем более и репутация у меня в общем неплохая. В разных форумах мое имя иногда склоняют, когда кому-то рафинад нужен. Ну, наберите в строке поиска «Эдик Танк Кулешов» и сами поймете, чего я объяснять буду! А кому взбрело в голову поглядеть, как я устроил себе трудовой плацдарм – держите ссылку. Залезть через нее втихушку и запакостить мне стены краской не выйдет, сразу предупреждаю. Извольте прийти как нормальные люди, по рабочему интерфейсу, у кого дело есть.

Секретарша, кстати, у меня отличная, из-за нее жена мне дней пять в прошлом году не звонила. Помнишь, Таська? Можешь оставить комментарий с адресом своего live-журнала, я не против.

Кое-кто спросит – какого шайтана? Эдик, ты детектив или графоман? Зачем ты завел этот долбаный live-журнал, если собираешься трепаться только о своей работе? Что о тебе клиенты подумают, когда прочитают о своих тайных делишках?

Отвечаю по существу. Во-первых, чем больше народу обо мне знает, тем лучше для моего дела, это ясно? А во-вторых, никаких подлинных имен! Все будут изменены, понятно? Сроду никто не догадается. В-третьих, почему только о работе, о себе тоже буду говорить, о всяких интересных людях и событиях тоже. И в-четвертых – читайте документальные отчеты моих знаменитых коллег по цеху, вот здесь и тут, например. Они уж точно не постеснялись всю изнанку своих

крутых исследований вывернуть. А я чем хуже? Мне реклама тоже не мешает, будем начистоту.

Comments on this:2

Sactus: Ну что за название журнала, дядя? Какие еще «следы на воде»??? «Круги на воде» – это я понимаю, или там «следы на песке», тоже ясно о чем треп. Ты водомерка, что ли? И офис у тебя стремный, постеснялся бы показывать. Но лицензию ты удачно во всю стену растянул. :)

Танк: Иди к шайтану, Sactus. Мой журнал, как хочу, так и называю. Это символ такой я придумал, он об эфемерности жизни человеческой говорит, понял? Кончайте тут вообще дурацкие комментарии писать, а то отвечать на них больше не буду. И что за тварь такая водомерка, я без всяких ссылок знаю.

Не извиняйтесь сегодня. Вам воздается только за то, что вы делали.

66:7

(От редактора: Этот и последующие эпиграфы добавлены мутакаллимом Издателя по согласованию с юридической группой.)

10 Раджаба, 14:23

И на фигу я вчера про себя все рассказал? Сейчас вот сижу и проверяю свои допуски в разные конторы, потому что

делать больше нечего. Поведать, что ли, свою биографию? Нет, лучше в другой раз.

Comments on this:4

Lomo: Да кому она на хрен нужна, твоя биография! Давай расследование описывай. Чего-нибудь забойное, из славных прошлых дел :), если сейчас ничем не занимаешься.

Танк: Не надо меня доставать, а то закрою журнал на фиг!!

Cactus: Нечего сказать, дядя – молчи уж лучше. А лучше про девок трепись, с картинками.

Танк: Еще раз такую хрень ляпнешь – сгною в черном списке.

А когда к ним придет какое-нибудь дело, безопасное или опасное, они разглашают об этом.
4:85

11 Раджаба, 16:03

В общем, читайте – рассказываю по порядку. Будут вам телки, уже чую. Ну, одна-то уж точно намечается, а то и две.

Пришел ко мне сегодня часов в десять клиент, представительный такой мужик лет сорока, типичной среднеазиатской наружности. Представился Эльмаром и так далее (имя я изменил, напоминаю), визитку вручил с голограммой и магнитной полосой. Дескать, если хочу, могу зайти в банк и сделать из нее одноразовую кредитку. О клиенте только кор-

ректно, так что промолчу, а лучше скажу так – молодец, в ногу со временем!

– Можно поглядеть на ваш маншур? – первым делом озаботился Эльмар.

Я вручил ему заверенную районным кади виртуальную копию диплома-лицензии. Клиент проглядел ее снизу доверху, будто сомневался в подлинности.

– Меня интересует передвижение моей супруги по городу в прошлую среду, – наконец сказал он и выложил на стол голограмму приятной молодой женщины.

«Ревнивец», – догадался я и был не прав. Или, скажем так, прав не совсем, потому что дело оказалось не таким уж простым, как я решил вначале. Все-таки сбился! В общем, я его спросил:

– Мне, как вы понимаете, нужны метки тех вещей, которые были на ней в тот день. И кроме того, паспорт и свидетельство о браке. Я должен быть уверен, что ваш запрос не нарушает права этой гражданки.

– Это у меня права! – громко заметил Эльмар. – Я как муж могу поинтересоваться, где она была 5-го Раджаба, или нет?

– Прямой вопрос вашей даме ничего не дал?

– Послушайте, Эдуард, вы беретесь за дело или нет?

– Само собой! Я съел на таких делах тысячу собак с солью.

Посетитель ничуть не расслабился – похоже, моя шутка показалась ему неудачной. Я взял у него скан-копии документов, заверенные цифровой подписью нотариуса, и бегло

просмотрел их. Все было, естественно, в норме. Наталья такая-то в самом деле являлась законной женой г-на Эльмара вот уже два года. Жили они вместе, в престижном пригороде (ссылку не дам, понятно?), сплошь застроенном супер-комфортными домами.

Тут кто-то наверняка подумал – эй, какого хрена такой богатый тип поперся к тебе в офис? Никого покруче не смог найти, что ли? Так вот, советую вам заткнуться. Я провел десяток таких расследований, и все мои клиенты остались довольны. А если я при этом беру меньше других – так это только плюс, верно?

– Тут вот какая закавыка, – соизволил сообщить Эльмар. – Я два раза звонил жене, когда находился в этой деловой поездке, и она отвечала мне из нашей квартиры. Мне ли не знать наш интерфейс?

– Неужели? Так в чем тогда проблема?

Уверен, что любой из вас тоже опешил бы на моем месте.

– А вот в чем.

Он вывел на стол передо мной объемный снимок Натальи, застигнутой в дверях некоего заведения. На стекле справа от нее были видны витиеватые буквы «Розал...», выполненные в строгом стиле мухаккак. Женщина не смотрела на человека, снявшего ее, и вообще у нее был такой вид, будто она куда-то опаздывает и вот-вот вскинет руку, призывая такси. К сожалению, голограмма (за исключением головы) была слегка смазана. К тому же все, что находилось ниже пояса, в кадр

не попало. В правом углу имелось время снимка – 17:20.

Никаких клиентских фоток я тут выкладывать не намерен, зарубите на носу! И описания портрета не ждите. «Да ладно, все равно ляжек не видать», – разочарованно скажет какой-нибудь Sactus. А мне плевать, понял? Что показали, о том и говорю. Иди на мой любимый порносайт, если такой озабоченный.

– Это караван-сарай на западной окраине, называется «Розалинда», – скривился клиент. – У него плохая репутация. Своеобразный, так сказать, Тель-Барух.

– В каком смысле?

– Коротко говоря, место сборищ проституток, геев, лесбиянок, коксинелей, транссексуалов и трансвеститов. Но особенно там ценят женскую однополую любовь.

– Ага! Значит, вы полагаете, что ваша жена улучила чашок-другой и побывала в этом караван-сараяе, чтобы встретиться с любовницей?

– Вы на самом деле такой тупой, Танк, как о вас говорят?

Да, так он и спросил, Белый Див побери, и нечего ухмыляться! Любой на моем месте мог сказать то же самое, что и я, даже самый великий сыщик. Sactus, уж ты бы точно, только у тебя нет никакой лицензии, уверен.

– Э? – сказал я. Не очень-то умно, согласен, а мне плевать. – Значит, на голограмме совсем не Наталья? Что-то я плохо вас понимаю.

– Я вчера встречался со своим деловым партнером. У

него, как бы сказать... в общем, он гей и любит иногда бывать в таких неприятных местах, будто бы нервы себе щекочет. Хотя у него постоянный партнер есть, человек его круга. Не я, конечно! Он-то и сказал мне, что увидел женщину, абсолютно похожую на Наташу, выходящей из «Розалинды». Даже успел навести на нее веб-камеру. При этом она так торопилась, что по сторонам совершенно не смотрела. Пока все понятно?

– Пока да.

– Я сказал ему, что это был глюк и он просто перебрал травки. А сам потом проверил записи охранной системы...

– Ага, так у вас ведется круглосуточная запись!

– Естественно! Часть камер передает сигнал в Сеть, на мой live-журнал. Но дело не в этом. Я узнал, что Наташа действительно отлучалась из дома, чтобы съездить в массажный салон, но вернулась спустя полтора часа. А эту, – Эльмар безгловито ткнул пальцем в расстеленную на моем столе голограмму, – видели там уже под вечер.

– Я опять не понял, – смело встрял я. – Так это ваша жена или нет?

– Откуда мне знать, черт возьми? – вспылил этот дол... блин, заказчик. – Зачем бы я к вам пришел, если бы знал?

Я глубоко вздохнул, уставился на пустую стену позади него и расслабился. А вы что думали, общаться с клиентами так просто? Посмотрел бы я на тебя, Кактус.

– Почему бы вам не признать, что ваш друг ошибся? –

спросил я после паузы. – Увидел совсем не вашу жену, а кого-то другого? Или другую. Например, ее однойцовую близняшку.

– Сейчас объясню, – зловеще прошипел Эльмар и наклонился над столом.

Затем он выложил передо мной еще один объемный снимок, полученный, судя по всему, из записи охранной системы. На нем была та же самая (или безумно похожая на нее) женщина, причем кофточка на ней... Вы правы, ядрена Мона, эта кофта в точности походила на ту, что таскала на себе лесбиянка из «Розалинды»! Прическа, что интересно, также совпадала, и даже серьги были идентичны! Что характерно, время на кадре было такое – 17:16. Дата у обоих снимков, ясное дело, была одной и той же. Наталья (а это точно была она) готовилась сесть за руль серебристой машины какой-то навороченной модели. Ее название в кадр не попало. Дело, в общем, происходило в подземном гараже Эльмаровой многоэтажки.

Кажется, челюсть у меня брякнула о виртуальный стол, потому что Эльмар впервые позволил себе улыбочиво хмыкнуть.

– Что, прикалывает?

– Нет слов! – отозвался я. – Отличная у вас система, качество будь здоров.

– Других мыслей нет?

– Кто-то из нас троих сошел с ума.

– И кто третий?

– Ваш приятель-гомик.

– Оставьте его в покое, не обломится. Вы беретесь за дело или нет, Танк? Сколько еще я должен вас уламывать? Может, мне похерить рекомендацию друга и обратиться к другому рафинаду?

Я сравнил все три снимка, что валялись передо мной, и почесал в затылке. Дело, хоть и казалось странным, по сути ничем не отличалось от всех остальных, которыми я занимался раньше.

– Что за машина, кстати? Ею только ваша жена пользуется?

– Разумеется, это ее личная «субару», я подарил на годовщину свадьбы.

– Очень миленькая... Давайте метки, – кивнул я. – Поковыряюсь, пожалуй.

– Ну наконец-то. Они абсолютно точные, – сообщил клиент. – Система у нас в доме действительно стоящая, она позволяет снять метки с одежды всех, кто передвигается перед камерами. Когда Наташа выехала в салон, с ней было шесть рафидов.

Так я и взял у него файл с номерами датчиков, зашитых в одежду этой женщины со снимков.

Comments on this:7

Sactus: Нормально лепишь, дядя! Давай дальше, блин. Что там за проблема с этой бабцой оказалась? Никаких ли-

цензий, кстати, мне на хер не дадут, потому что я еще в школе учусь. А ты не боишься, Танк, что в твой журнал заглянет этот Эльмар, и поднимется буча?

Тася: Эдик, постарайся поменьше склонять мое имя в своем журнале. Кому интересно со мной пообщаться и поглядеть, как я живу, приходите лучше в гости. Порносайт, кстати, неплохой, мог бы и раньше ссылкой поделиться.

Танк: Извини, Таська, но если у меня появится потребность рассказать о своем разговоре с тобой или поделиться впечатлением от встречи в Сети, то я это сделаю. Ты же обо мне подружкам в своем журнале рассказываешь! И кончай переманивать моих посетителей, блин. А ссылку я не для тебя повесил, нечего было туда лазить – это я с ними рекламной обменялся. К тебе, Sactus, это особо относится!! Завелся тут мне на голову школьник, понимаешь. Выругаться теперь толком нельзя. Эльмара я не боюсь, потому что худых слов про клиентов никогда не говорю, причем не только в этом журнале. Я их люблю всех до единого.

Ломо: Эй, ты чего свалил? Гонорар-то какой подкинули, сказал бы.

Тася: Черт с тобой, трепач. Но предупреждаю, если наврешь... Лично приеду и шею начищу.

Sactus: Намылю, тетя, а не «начищу». А сайт ваш фиговый, я и покруче видал.

Тася: Не учи меня жизни, порнограф!

И постигло их сотрясение, и наутро оказались

11 Раджаба, 22:55

Все, продолжаю рассказ! Что у меня, перерыва на личные дела не может быть? Прошу впредь не подгонять – захочу, так вообще этот долбаный журнал прикрою. Размер гонораров я не выдаю, в каждом договоре отдельно указано – не разглашать! Да и нечем там особенно хвалиться, парни, простой хакер в два раза больше бабок зашибает. Мне ли не знать?

В общем, загнал я клиентские метки к себе в базу и стал их потрошить. Первый рафид в списке был зашит в туфли Наташи, с него-то я и начал. Туфли эти произвела одна компания на Тайване, дико модная и дорогая. Учтите, я не говорю вам ни слова правды! Эти дурацкие туфли могли слепить хоть на Чукотке, да и какое кому дело, шайтан подери?

Как обычно, я обратился к администратору тамошней базы и отправил ему копию своей детективной лицензии. Самой собой, парень (или девчонка, этих китайцев хрен разберешь по именам, какого они пола) без базара скинул мне маршрут передвижения рафида 14-го числа. В английском, я так понял, мы с ним примерно одинаково рубим, то есть почти по нулям. Это сильно помогло ему понять меня.

Когда я наложил распределение сигнала от чукотских туфель на карту города, мне стало дурно. Отродясь такого не видал. Само собой, первая линия у рафида была от дома Эльмара до модного салона – туда и обратно. Но имелась и вторая, скорее похожая на орбиту электрона в каком-нибудь атоме водорода. Такая же размазанная. А между этим пятном и домом Натальи протянулась слабая линия, похожая на пуповину. Минут пять я тупо тарасился на распределение сигнала от рафида и ни фига не понимал. Ручаюсь, любой рафинад на моем месте тоже ничего бы не понял.

В общем, размытая клякса находилась внутри и около древнего кинотеатра на окраине. Какого, где? Хрен я вам скажу, служебная тайна.

Под вторым номером у меня была африканская блузка из носорожьей шкуры. Что, не верите? Правильно, стряхивайте с ушей лапшу как можно быстрее, освобождайте место для новой – ее на вас много вывалится.

История с блузкой повторилась в точности. Та же фигня приключилась с юбкой, сумочкой, трусиками и чулками. Ругаясь как последний грузчик, я свел воедино перемещения рафидов Натальи по городу и уставился на картинку, словно... Да, кто-то наверняка подумал о баране и воротах. Шайтан с вами, пусть будет баран. Так я и выглядел, пожалуй. Россыпь размытых пятен никак не укладывалась в теорию, которую я как рафинад знал блестяще.

Все эти вещи были на женщине или с ней, когда она вы-

ехала из гаража. Они дружно побывали в модном салоне, но при этом (в то же время!) и в других местах города. Отнесенных друг от друга на десятки километров, кстати.

Не знаю, что и делать. Такого дурацкого случая в моей практике еще не было. Может, кто-то понимает, что не в порядке с рафидами этой подруги?

Comments on this:7

Эмиль: Коллега, ты перегрелся в своем спартанском офисе. Я занимаюсь восстановлением передвижения людей по датчикам уже двадцать с чем-то лет, но такой ерунды в моей практике не было. Предположим, ты не отвесил нам лапши, как обещал. Тогда, думаю, дело тут в супер-пупер охранной системе твоего Эльмара. Каким-то хитрым образом она при сканировании меток с рафидов повредила их, сбив номера – но почему-то не до конца. Иногда предметы Натальи отвечают на запрос станции нормально, а иногда выдают другой ответный сигнал. От этого и возникла путаница. Если не понял, спрашивай.

Sactus: Это клоны, дядя! Я читал, что сейчас богатеи выращивают себе клонов, чтобы вырезать у них органы.

Петро: Рафида неисправны, однозначно. Чтобы точно это проверить, надо снова их отсканировать. Настораживает другое: уют гомиков «Розалинда» (я догадываюсь, как называется эта дыра на самом деле, но не скажу :)). Рафид показывает, что она была там, и на фотке это видно. Логично предположить, что в других местах города она тоже по-

бывала... Бред какой-то. Надо бы с ней встретиться, парень, посмотреть в глаза и спросить что к чему.

Тася: Чего с ней встречаться-то, ядрена Мона? А, делай как знаешь, сыщик хренов. Поделись гонораром, а то у меня с бабками проблемы :(Надеюсь, аванс ты взял? Вообще, за такое дурацкое дело надо просить больше, имей в виду – минимум двойную цену.

Танк: Спасибо, парни. Версии интересные, и встретиться с девчонкой в самом деле было бы неплохо. Завтра попробую. А про деньги, Таська, я промолчу, чтобы лишнего не сморозить.

Felicita: Эдик, мне Тася позвонила и сказала, что ты завел себе live-журнал. Что же ты, сынок, такую фигню тут пишешь? Папе, правда, понравилось, но мне кажется, если ты ведешь в Сети дневник, будь покультурнее. И что тебе клиенты скажут??? Реклама – это хорошо, но разве же можно выдавать секреты следствия? И когда вы с Тасей и Маришей в гости приедете – по-настоящему, конечно, а не по Сети?

Танк: Мама, я тебя умоляю, дай мне самому разобраться, что надо, а чего нельзя. Про визит пока обещать ничего не буду, но скоро! Знаешь же, как трудно Маришку из клиники забрать. Пока врачей уломаешь, семь справок сдерут.

Они постоянно слушают ложь, пожирают запретное. Если они придут к тебе, то рассуди между ними или отвернись от них. А если отвернешься от них, то они ни в чем не повредят

13 Раджаба, 15:46

Вчера утром связался с Эльмаром и спросил у него разрешения на встречу с Натальей. Не скажу, что он рассердился, но был очень недоволен.

– Не понимаю, какая в том необходимость, – так он заявил. – Что вам еще нужно для расследования? Метки рафидов есть, снимки я предоставил.

– Проблемы, шеф! Слишком противоречивая информация. – Я не стал, понятно, рассказывать клиенту о результатах своих изысканий, чтобы он не заподозрил меня в непрофессионализме. Где это видано, чтобы рафиды «плавали» по городу сами по себе? – Короче, я хочу поговорить с вашей супругой, причем в реале.

– В реале! Надеюсь, не в моей спальне? О чем с ней говорить, интересно? Где она была 5-го Раджаба? Так я сразу скажу, что она ответит – в салоне красоты, и больше нигде.

– Я бы снял своим сканером метки ее рафидов. Мне нужно знать, все из них такие повернутые или только некоторые. И что запишется сегодня в базы производителей, какие точки на карте будут там показаны. А я буду точно знать, что в это время ваша жена находилась рядом со мной, в одном

помещении.

– Ничего не понимаю. Все ваши коллеги такие занудные?

– Бывают еще хуже... А уж деньги дерут, гады!

В конце концов он кое-как согласился, но перенес встречу на сегодняшний день. Он счел мою просьбу деловой, а вершить дела по пятницам – не уважать Пророка.

Эльмару пришлось связаться с секретаршей и перенести деловой обед на другое время. Вместо того чтобы трепаться с каким-нибудь партнером о делах, он пригласил в ресторан меня и пообещал позвать жену. Когда я услышал название супер-забегаловки («Монблан»), у меня помутилось в линзах.

– Что, не по карману? – злорадно спросил Эльмар. – Я заплачу, но вычту стоимость из гонорара.

– А как насчет аванса? Дело очень сложное. Согласен на половину тарифа.

И все в таком духе. Не буду грузить вас подробностями нашей дискуссии, чужие доходы нормальным людям не интересны. Так или иначе, часов в 11 я бросил скучный офис на попечение своей электронной Синди и вернулся домой. Через два часа мне предстояло выбраться из дому в приличной одежде, чтобы сойти за такого же брата-бизнесмена, как заказчик.

Есть у меня такой костюмчик, над которым я специально поработал. Купил я его в первую неделю после того, как занялся детективной практикой. На самом деле костюм – пол-

ное дерьмо и дешевка, зато рафиды у него дубовые, никакой сканер их с толку не собьет. Я попросил Таську поработать с программой типа «Барби-модельер» (хрен знает, как она называется на самом деле), вот у меня и получился в итоге приличный виртуальный образ костюма. Может, он уже устарел, но мне плевать. Главное, все там на месте, и штаны и пиджак, даже галстук-бабочка есть.

Я успел сходить в душ, проверить сканер, а тут с время гнать на встречу пришло. Хавать я специально не стал, чтобы не портить впечатление от будущего обеда.

Тачка у меня, по правде говоря, тоже дерьмовая. «Шевроле-нива» называется (опять соврал, предупреждаю). Вообще-то сама по себе она и ничего была когда-то, когда с конвейера съехала, но с тех прошла туча лет. На ней еще мой папаша рассекал, пока не разбился. Это его так испугало, что он моментально пересел на байк. Короче, на том, что после этой аварии осталось, мне и приходится ездить.

Но виртуальный образ у нее терпимый. Примерно как слепить машинку из дерьма, выкрасить в розовый цвет и побрызгать одеколоном – то же самое получится.

Короче, подкатываю к «Эвересту» на своей черной «оде» и лихо втискиваюсь на стоянку перед самым носом какой-то серебристой «субару». Что? Не на «оде», не черной и не к «Эвересту»? Идите к шайтану, не фиг меня на слове ловить. Всегда врал, лгу и буду искажать информацию во имя интересов клиента!

Но вы правы, в «субару» я увидел свирепую от моей ловкости мордашку Натальи. Пришлось ей припарковаться в десяти метрах дальше от входа.

Забегаловка находилась в десятке метров от майдана, и отсюда была видна куча пештаков мечетей и медресе. Все на редкость прилизанное, будто на картинке в путеводителе – широкая улица, фонтаны и цветники. Что откроется простым человеческим глазам, не защищенным линзами, даже предполагать неохота.

С Натальей мы встретились мы уже внутри, когда я сидел за столиком вместе с Эльмаром – он прибыл первым и сердито рассматривал меню, когда я подвалил. Похоже, мне удалось вывести из себя обоих фигурантов. Зато костюмчик сидел будь здоров. Можете полюбоваться, кому не лень.

Народу было негусто, и то в основном пожилые арабы, сдвинутые на нардах. Нет чтобы виртуально резаться! Находят же силы являться во плоти в забегаловки, орут и матерятся, жульничают и неистово машут руками. Полная мурувва, блин, в лице древних шейхов.

– Мархаба! – радостно сообщил я навстречу Наташе.

На ней был вполне канонический наряд, в каком приличной телке и следует появляться в реале – костюмчик из короткого (до талии) черного жакета с широкими рукавами и белого длиннополого платья (вовсе без рукавов), с вырезом «под горлышко». Ни один мутакаллим бы не придрался.

– Мархаба, ну. Какие наглые у тебя партнеры, Эль-

мар-кальмар! – ласково рявкнула она, когда уселась за наш столик. – И ради него ты позвал меня сегодня в эту задницу? Я только собралась с подружкой в бассейн занырнуть.

– Это продюсер рекламных роликов Василий Пеньков, – в полном согласии с легендой представил меня клиент.

– И вам желаю процветания. Как здоровье вашей семьи, уважаемый Эльмар? Детей, родителей?

– Семьи-то? Да что с ней делается? Давай без предисловий, – отмахнулся клиент. – Я хоть и правоверный, а достало. Хоть с тобой по-человечески пообщаемся.

«Может, спросить его заодно о здоровье жены?» – задорно подумал я, но быстро отмел эту самоубийственную мысль. Если не подеремся, то на заказе крест можно ставить однозначно.

– Пеньков? – нахмурилась Наталья. – Впервые слышу. Чего там продюсировать-то? Знай себе дерьмо впаривай.

– Я недавно в этом бизнесе, – сообщил я с вальяжностью в голосе, эдак гнусаво и мерзко. – Но быстро учусь. А вы, разумеется, Наташа? Какая у вас великолепная текстура.

– Не знаю, что за хрень вы имеете в виду, грудь или там задницу, только сейчас мне больше пожрать охота.

И где он только ее откопал, на каких задворках цивилизации? Да простят меня клиенты всех времен и народов, но такой вульгарной женщины я давно не встречал. Нет, чтобы сказать культурно: «дайте похавать», она такие обороты лепит, что даже у официанта уши завяли. Хотя он явно был

тертый бублик, человек из прошлого века.

– Текстура – это цвет и все такое твоего тела, – поморщился клиент. – Загар тебе похвалили, крошка.

– А! Комплимент, значит. Ты тоже парень ничего, пиджачок вот только подкачал. Такие уже три недели никто не носит. Ну, где жратва?

Мне как гетеросексу, само собой, плевать на свою одежду, но бывают случаи типа такого, когда общее впечатление значит много. Таська, покопайся на модных сайтах, подыщи что-нибудь вечное – неохота каждую неделю подстраиваться под идиотскую моду. Окей?

Тут притащился шейх-официант и ловко расставил перед нами какие-то мудреные салаты, плоски с кебабом и бутылку райхани.

– Не хотите ли заклать животное? – поинтересовался он. – Имеется годовалый барашек, ленты, краска и все необходимое. Пока вы закусываете, повар приготовит из него наше фирменное блюдо.

– Завтра, – отмахнулся Эльмар. – Нынче мы торопимся.

Мы стали хрустеть овощами, скрипеть жареным мясом и хлебать белое вино, рассуждать на темы современного рекламного искусства. Я поведал, как не люблю выбираться из дому, потому что на линзы постоянно пролезают всякие логотипы и прочая шелупонь. Житья от них нет никакого, только в квартире и можно от рекламы спрятаться.

– А я думал, ты выискиваешь в роликах свежие идеи, что-

бы спереть их, – подколот Эльмар.

– Нормальные ролики только в Сети показывают. К тому же ничего свежего в рекламном бизнесе нет, а есть тухлое и уже скелетообразное.

– Завернул, брат. А в каком ролике ты хочешь снять Наташку – в дрянном или дерьмовом?

– В отличном, ядрена Мона. Меня с «корифеями» не равняй, я круче стократно.

– Так ты меня в актрисы определил, что ли? – хмыкнула Эльмарова жена. – Видала я один по-настоящему тупой ролик! Там одна телка соблазняет другую с помощью новейшего фаллоса супер-конструкции. Порно в натуре.

– А что такого? – напрягся Эльмар. То есть это мне стало ясно, что он сделал стойку, будто собака на лису, а Наталья ничего не заметила. – Не знал, что тебе противны лесбиянки.

Она только засмеялась, а Эльмар от злости чуть пластиковую вилку не сломал, так ему хотелось про «Розалинду» спросить. Он в раздражении принялся дергать пиджак на уровне груди большими и указательными пальцами обеих рук. Мне было небезразлично его настроение, но прерывать беседу я не собирался.

– Сюжет там будет такой, – сказал я. – Я могу рассказать, если Наташу заинтересовала идея сняться в моем фильме. – Она пожала плечами, жуя кусок рыбы (а к этому времени уже притащили суп, и там такие рыбы ошметки плавали). – Девка-малярша насмерть любит своего избранника, а он кранов-

щиком работает на стройке. Вот она во время смены влезает к нему на башенный кран и делает ему минет. У этого лоха крышу сносит от экстаза, и он бетонной плитой, что на крюке висит, срубает на хер уже готовую кирпичную стенку. Тут я показываю очередь из мужиков, всякие там немытые прорабы и мастера, которые к этому крану выстроились, и сразу рекламный слоган.

Они оба с интересом уставились на меня. Видать, крепко их сюжет моего ролика зацепил.

– Редкая дурь, – брезгливо сказал Эльмар.

– Ну почему же, – возразила Наталья. – Очень жизненно. А что будешь рекламировать? Бетон или кран?

– Да что угодно! Каску на башке этой девахи, ее помаду, тушь, краску для волос, майку, депилятор, гель для груди, шампуни всякие, тату-салон, сережки, тампоны, трусы, кирпичи, крюк, стропы, подрядчика...

– Ну, если подрядчика – то это антиреклама получится.

– Плевать. В общем, был бы видеоряд, а объект рекламы туда не фиг делать запихать, типа помадный кант у члена. Ну как, будете девицей на кране, Наташа?

– А что, смачно!

Тут загремела чья-то тарелка, и мы с Натальей вздрогнули от испуга. Особенно я, признаюсь, потому что Эльмар походил на взбешенного быка и готов был пропороть меня вилкой. Чисто белый див! Он выставил прибор в мою сторону и сказал скрипя зубами:

– Мы обсудим твоё предложение... Василий!

– Но я ещё не доел!

– Спасибо за встречу! Полагаю, ты уже целиком изложил свою гениальную задумку? – напирая на «целиком», спросил клиент. Я сообразил, что он имеет в виду сканер. Дескать, снял ли я с его жены метки, как намеревался, или попусту трепал языком, поедая дорогую пищу.

– Вроде как, – кивнул я и пошел в сортир.

Ресторан мне нравился, хотя больше я сюда наверняка никогда не приду – разве что по такому же дурацкому делу, как это. Вообще, смысла в таких заведениях с каждым годом все меньше, недаром здесь почти пусто. Чем реалистичней виртуальные забегаловки и чем вернее имитация изысканного вкуса всяких редких блюд, тем больше народу будет хавать свои сосиски дома, воображая, что лопаёт жареного осьминога. Это моё личное мнение, понятно? Прошу не затевать тут флеймы на отвлеченные темы, это только мне можно как автору «Кругов на воде».

В идеальном сортире я проверил дабир и убедился, что разговор за столиком записался прилично. И что метки с рафидов Натальи сняты – все пять, что она притащила на себе. Вообще-то карманный комп у меня довольно древний, ему уже лет сорок, но я привык к этому дабиру и менять его на новый не хочу. Он ещё крепкий, и денег жалко. А память ему я недавно наращивал... Калам от него, правда, потерял, но и без него управляюсь, голосом.

Справлять нужду здесь было неловко, будто в доме-музее святого, так что я поглядел на себя в зеркало, увидел гениального молодого продюсера, закрепил этот образ и двинул обратно.

Моя пара уже ссорилась. До мордобоя еще не дошло, но назревало конкретно – кому-то оставалось только плеснуть рыбьим отваром в оппонента.

– Ты хочешь, чтобы я всю жизнь проторчала на твоей софе и только раздвигала ноги, когда тебе захочется меня трахнуть! – услышал я претензию со стороны женщины. К счастью, слова предназначались не мне, Наталья вообще меня не видела. Так же, как и ее супруг.

Официант тактично держался вдалеке, а десять других посетителей жадно слушали, даже про нарды забыли. Бороды шейхов сладострастно трепетали. Таська, никогда не говори мне таких обидных слов, особенно на людях.

– Я вытащил тебя из дерьма, одел и подарил шанс начать жизнь заново! – крикнул Эльмар в бешенстве. – Кем бы ты стала без меня? Дешевой шлюхой!

– Лучше быть шлюхой, чем секс-рабыней!

Тут я, уже проходя мимо их столика к выходу, сделал всем ручкой – как ни жалко было бросать недоеденную пищу, но выбора не было. Не сгребать же ее в карманы моего модного пиджака. А если бы я сел и продолжал жрать как ни чем не бывало, Эльмар мог бы, чего доброго, накинуться на меня с кулаками и аннулировать заказ.

Спорщики лишь скользнули по моей бодрой физиономии раскаленными взглядами и продолжали браниться, но уже без меня. Я забрался в нутро своего малинового «Пежо» и врубил единственный работающий «дворник», а то из-за дождя ни хрена не было видно. С неба капало ощутимо. Дерьмо, а не погода – и зимой и летом то солнце, то ливень, поэтому (в том числе) я и не люблю выбираться из дома. По уму надо было смываться, но я все-таки надеялся потолковать с Наташей наедине, без ревнивого клиента. А вдруг получится?

Все, устал и проголодался! Толком не пожевал в этом ресторане, шайтан побери. Кстати, спер оттуда меню – глядите сокращенную версию, кому интересно.

Comments on this:3

Петро: Ну, я бы не стал так заказом рисковать, друг! Ручаюсь, этот Эльмар выскочил из забегаловки и расторг контракт, да еще и аванс отнял. Сочувствую...

Sactus: Классный сценарий, дядя! Продай кому-нибудь. А хавка так себе, и покруче бывает.

Эмиль: Так что там с ее метками оказалось? Нормальные или такие же мутные? А с легендой ты переборщил, Петро прав. Не стоило так грубо провоцировать Эльмара, я удивлюсь, если ты еще ведешь это дело. Подставился ты, брат.

А когда ты их увидишь, тебя восхищают их фигуры. Если они говорят, ты слушаешь их слова,

13 Раджаба, 19:13

Отвечаю всем критикам – все нормально, клиент не отменил заказ. Подозреваю, что такие разговоры у него происходят с женой регулярно, так что он уже приобрел иммунитет. И вот еще что прошу учесть. У богатых, как говорится, свои причуды. Может, он уже решил развестись с Наташей и теперь ищет реальный повод для этого, а значит, ему нужны доказательства ее измены и все такое. Чтобы не погореть в деньгах, я так понимаю. Всякие там компенсации за развод и так далее.

Как бы то ни было, я рискнул обдуманно и ответственно это заявляю! И нечего тут хмыкать и вкручивать палец в висок. Ну, с клубничным перцем переборщил, согласен. Только как бы я повернул этих людей другой стороной, если бы не моя провокация? А знать клиента и объект его интереса полезно для пущей эффективности расследования, понятно? Это я самостоятельно допер. Может, конечно, и по морде перепасть, но сегодня я все рассчитал верно.

Не успел я соскучиться в салоне своего «мерса», как из дверей выпала растрепанная супруга клиента и зло кинулась к «субару». Тут ее взгляд упал на мою машину, и что-

то непонятное сложилось на ее разъяренной физиономии. Я уже с испуга хотел дать задний ход, но палец на сенсоре предательски дрогнул.

Дверца со стороны пассажира распахнулась, и Наталья ввалилась в салон, мокрая как крокодил.

– Большое человеческое спасибо! – свирепо сообщила она и поцеловала меня в щеку. Я судорожно стер помаду и глянул на выход из ресторана. Не хватало еще пасть жертвой ревнивого сатрапа. – Не бойся, он сейчас отмывает со штанов суп. А потом будет доедать то, что еще осталось на столе. Лопнет, но сожрет, даже твою порцию.

– Зря вы так, сударыня, – укоризненно сказал я. – Этот человек равнодушен к вам. Вон даже меня позвал, чтобы в рекламе... Эх! Что же мне такие глупые сценарии мерещатся!

– Так ты в самом деле продюсер? – прищурилась Наталья. – А ну-ка снимай линзы. Посмотрим друг на друга чистыми глазами.

– Зачем это? – надулся я.

Не люблю я без линз оставаться, все равно что трусы на публике снимать. Помню, в детстве белугой ревел, когда нашу квартиру в реале увидел, а не сквозь программу. Такая она показалась убогая и тесная... Мать потом долго меня утешала, извинялась за бедность. Я уже много позже понял, что имеет значение только то жилье, что ты сам смоделировал или зашил в домашний сервак, а какие у тебя пол и сте-

ны, грязное ли окно и все такое, неважно. Истина в ощущениях, понятно?

– Снимай, Вася! – приказала она.

– Кто, я? А ты?

– И я тоже сниму, а то ничего не получится.

Я прикоснулся магнитным ключом к каждому глазу и аккуратно вынул прозрачные пластинки. Больно было смотреть, как прекрасные проекции даром формируют на них тонкую вязь. Даже крошечные рекламные модули по краям вызывали умиление...

В реале, разумеется, оказалось плохо. Дождь был серым и совсем не искрился, стены зданий все в темных потеках сырости, вывески блеклые и статичные, а редкие машины – все до одной грязные по самую крышу. И моя, даже окна. Шайтан, в каком же дерьме приходится бывать по работе!

– На хрена? – горько возопил я и повернулся к Наталье.

А вот она, как ни странно, почти не отличалась от себя программной.

– А ты... Ладно, неважно! Достало все, – зло молвила она. – Эльмар в первую очередь. Хотела еще пожить с ним, присмотреться к вариантам... Нет, не могу больше. В проститутки уже меня записал, мерзавец! Да хоть бы и так, уж лучше быть свободной шлюхой, чем у него в подстилках бессловесных. Туда не смотри, то не делай, с теми не водись! Подружки у меня – дерьмо, супруг и того хуже, мамашу я ненавижу, вот и остался ты один. – Она в упор уставилась на

меня. – Да уж, костюмчик у тебя лоховский, без линз и взглянуть страшно... Считай, тебе сегодня повезло, старичок.

Вообще-то лет мне немало, но не настолько уж больше двадцати, чтобы ей стоило меня так называть. Откровенно говоря, совсем немного за тридцать. Или около того, точнее не скажу. Я заглянул в зеркало заднего вида и увидел помятую физиономию и копну плохо чесаных волос на макушке. Под глазами имелись не только морщины, но и темные круги. Довольно гадкое зрелище. Виртуальный я в миллион раз лучше выгляжу...

– В каком смысле повезло? Идете ко мне на роль?

– Кретин! – расхохоталась она. – Да ты знаешь, кем я могу стать уже через час?

– Кем? Секс-топ-моделью?

– Не скажу, чтобы не сглазить. Ладно, все равно уже поздно искать кого-то другого, так что придется поделиться этим с тобой. Может, перестанешь мечтать о съемках своих тупых роликов и займешься нормальным делом? Смотри мне в глаза!

– Зачем это? Что я там увижу? А если Эльмар сейчас выскочит?

– Плевать на него! – расвирепела она. – Уже через час наш брак не будет иметь никакого значения. Ни для меня, ни для него! Я подношу тебе бесценный подарок, идиот. Причем бесплатно, так что будь добр сделать как я велю!

Ладно, в конце концов не предлагает же она целоваться.

Дамочка, очевидно, сбрендила на почве неудовлетворенных сексуальных фантазий. Я повернулся к Наталье и встретился с ней взглядом. Признаться (Таська, прости), он обжег меня почти как стакан кипятка, неожиданно вылитый в пах.

– Хрень собачья, – прошептал я слабо, чудом не моргнув. – Что это со мной?

Наташа отцепилась от моего рукава, а из меня будто выдернули хребет, когда она отвернулась.

– Ты получил это, радуйся, – сказала она.

– Что это?

– Право выбора. Через линзы и программы всякие не передается... А мне пора двигать навстречу своей судьбе, здесь мне больше делать нечего! – Ну и выражения, шайтан, будто в дешевом кино. – Передавай привет Эльмару, пусть не поминает лихом. – Она схватилась за ручку, но я не дал ей вывалиться из машины. Она покосилась на мои пальцы, что стиснули полу ее плаща, и нахмурилась. – Ну, чего еще надо?

– А поцеловать? – глупо спросил я.

Она визгливо расхохоталась, словно в истерику впала – и то верно, если вспомнить ее выпренные слова о судьбе. Точно, сумасшедшая, подумал я и хотел уже в лоб спросить ее, что за чушь она тут порола.

– Теперь ты в руках провидения, – заявила Наталья без всякого понукания. – Как была я, когда одна телка одарила меня выбором. Ладно, вот тебе поцелуй на память, помни и не забудь сказать «ташакур», когда передашь эстафету.

Эта невозможная женщина притянула меня за бабочку, чуть ее не оторвав, и смачно припечатала скользкими от помады губами. Мне чуть дурно не стало от рыбного духа, но я стерпел. Что-то свыше подсказало мне, что пытаться задержать ее в машине глупо, все равно она вырвется и убежит «навстречу судьбе». Что за чертовщину она наплела? Так и вышло, девица радостно вскочила за руль «субару» и с ревом была такова.

Я тоже чихнул движком, воткнул линзы на место и отправился восвояси, пока клиент не разбил мне рожу и не отменил заказ. Эта история с блуждающими рафидами всерьез зацепила меня. Завтра я твердо намерен заняться расследованием на местности. Если, конечно, Эльмар не даст задний ход. Но если до сих пор не позвонил, значит, я в деле!

Comments on this:6

Тася: Эдик, я в тревоге. Ты каждой симпатичной клиентке предлагаешь поцеловаться? Твое право, конечно, но мне это не нравится. Какое это имеет отношение к твоему расследованию, ядрена Мона :(?

Sactus: Такого безумного трепя давно не слышал. По мне, надо отдавать результаты вылазки в базы данных этому Эльмару и умыть руки. А то таким же психом станешь.

Петро: Молодцом, Sactus, первые умные слова. Мне бы в live-журнале так писал, сыщик-любитель!

Танк: Так уж получилось, Тасенька. Видишь, в каких условиях работать приходится. Из клиентов признания кле-

щами тяну, будто занозы какие. До сих пор понять не могу, что такое на меня нашло – гнусная же тетка, вульгарная как сто манекенщиц! А дело я не брошу, потому что Эльмар четко сформулировал задачу и заплатил аванс. И даже не уговаривайте.

Эмиль: Ты прав, дружище, не слушай никого и вдумчиво работай. Съезди в ту гостиницу для гомиков, как ее... С крышей у девицы явные проблемы, но к заказу ее психоз никак не относится. Что там с метками, кстати? Нормальные оказались или такие же «сдвинутые»?

Лото: Ух ты, как у вас тут забавно! Завтра загляну обязательно, а ты давай отчеты строчи, Танк! Куда поедешь-то? Может, лучше с чего попроще начать – скажем, с к-театра...

*Полностью соблюдайте верность в мере и весе,
не причиняйте людям урона ни в чем и не ходите по
земле, распространяя нечестие.*

11:86

14 Раджаба, 09:49

Нормальные метки, без выдумки – я их в тот же вечер проверил, когда очухался после поездки в ресторан. Думаю, шмоток у Наташи хренова туча, за год не перетаскаешь, и такое раздвоение личности, как 14-го, с ней больше не случилось. Значит, вероятность встретить в ее шкафах сбрендившего рафида очень мала. Хвала Перуну, искать их все и

проверить я не обязан, а то бы тоже спятил.

Парни, вы опять стали бы меня ругать, но я загрузился в офис и вызвал через Сеть клиента. Точнее, попросил Кристину сделать это. Вдруг он еще зол на мою эскападу, но когда увидит электронную девчонку, отгадет и позволит мне завершить это дело. Так я малодушно подумал, признаюсь.

– Эльмар не отвечает, господин Танк, – нежно пропищала Кристина после третьей безуспешной попытки дозвониться.

– В чем дело? – обрадовался я.

– Сообщение для всех звонящих: «Отбыл в двухдневную командировку, оставьте сообщение или передайте через секретаря, если оно срочное».

«Спасибо, – подумал я и потер руки. – Теперь-то ты меня не одернешь!» Такая вот глупость прокрутилась у меня в башке. Как будто клиент не мог выйти на меня со своего дабира или из любой забегаловки, чтобы прекратить расследование. Нет, все-таки он твердо решил собрать на женушку компромат, а значит... Пора действовать!

Comments on this:1

Sactus: Возвращайся быстрее, дядя. Я в тебя верю!

А когда он дошел до заката солнца, то увидел, что оно закатывается в источник зловонный, и нашел около него людей.

18:84

14 Раджаба, 16:41

Начать я решил с тувель, которые в старом кинотеатре на окраине побывали. Кому неинтересно, могут не читать! А то будут тут кричать – да в «Розалинду» бы ломанулся, чудак-рафинад! Ее же там гомик застукал, блин, и так далее. А вы не думали, что хватать быка за рога не всегда безопасно, шайтан побери? И вот еще прошу учесть: я редко из Сети в реал выбираюсь, мне нужно было для разгона побывать в более-менее спокойном месте, восстановить навыки общения, так сказать.

Понятно теперь, почему я в киношку поехал? То-то же.

Пропана у меня в баллоне было до фига, и гнал я быстро, благо после девяти улицы относительно пусты. Только такие же страдалцы, как я, по мелкой нужде мотаются, приличные люди в Сети торчат и большими делами ворочают.

К-театр назывался «Порнорама». Можете не гуглить его по карте, я только что вывеску сочинил. Не знаю, кто в такие заведения теперь ходит – только такие сыщики, как я, да еще бездомные, которым переночевать негде. Специально выбираться из квартиры, когда по Сети, заплатив десятку, можно поглядеть любой фильмец с отменным звуком, запахом и прочей хренью, просто тупо.

Контора была целиком автоматической. Я сунул карту в прорезь, уже готовый смириться с потерей денег. Но банков-

ский автомат, похоже, был давно сломан. Пришлось просто дернуть за выбоину в двери, и та легко отошла в сторону.

Нос мне скрутила чудовищная вонь. Кроме того, все здесь было раздолбано и порушено насколько возможно. С кресел ободрали искусственную кожу, со стен (из-под потолка!) уперли все до одной акустические панели. Даже ттф-экран, на котором фильмы крутят, пытались порезать на кусочки, начав снизу. Тупость какая-то, кому могли понадобиться мертвые панели? Но потом что-то этим вандалам помешало. И я быстро понял, что именно – видимо, местные обитатели были сплошь киноманами. Они просто не позволили всяким козлам лишиться себя кайфа.

Здесь крутили старые, еще плоские ленты, без всяких 3-мерных эффектов. Культурное наследие, так сказать. Или просто очень дешевые, почти любительские фильмы. Тупая порнуха! Я поглядел на это безобразие минуту и предпочел отвести взгляд, да и глаза уже попривыкли к полумраку.

– Дядя, ты кто? – услышал я хриплый голос. – Гони бабло.

Передо мной возник невымытый парень лет десяти, с потухшей самокруткой в зубах. Одет он был в полное рубище, а потому живо заинтересовался моим крутым нарядом. Кстати, я напялил на себя самые свои древние шмотки, в потертостих и даже дырах.

– Киношку пришел посмотреть. А что, запрещается?

– Плати за контрамарку. Или вещами отдавай, если бабок нет. Вон у тебя пинжак какой смачный, с карманами!

– Пацан, я тебе еще больше дам, если вон там поговорим.

Я показал вверх по бывшим рядам кресел, где было не таклюдно – дело в том, что прямо перед нами повсюду на полу валялось, стонало, спало, совокуплялось, играло в электронные игры и жрало огромное количество народу. Мужчины, женщины, дети... Человек пятьдесят, не меньше, да еще по темным углам хрен знает сколько пряталось.

– Иди к черту, дядя, я не пидор. Хочешь, позову кого надо? Много не берет.

– Ты не понял, малыш. Нужны мне ваши сифилитики... У меня пара вопросов, и я свалю.

– Знаю я эти вопросы, слышал. Сперва покажи письку, потом повернись жопой, да какая у тебя кожа гладкая.

– Задолбал, урод. Бабло хочешь за пару слов или на хер пошел?

– Щас папашу позову, он одним словом пошлет тебя туда же.

Диалог постепенно скатывался в неконструктивное русло, так что пришлось мне пошарить в кармане и найти железный червонец. Поглядев на монету и покусав ее, парнишка попытался ее согнуть и сказал:

– До утра, не больше. Чтобы с рассветом свалил, дядя, или еще платить будешь. Тут все моему папаше отрабатывают, у кого денег нет, жратву таскают и дозы.

– А как он прославился?

– Программу у этой конторы сломал, как еще? Без него

никакого кина бы не было, понял? А ты капа, что ли, чего выпрашиваешь?

– Если я капа, то ты пидор.

И парень смылся, довольный собой и уловом: похоже, я дал ему слишком много. Спросить про Наталью я так и не успел. Вскоре со стороны бывшей сцены послышались вопли и приказы срочно купить выпивки и какого-нибудь ширева, визг и прочие гнусные звуки. Я поспешил отойти от входа и подняться по пандусу в верхнюю часть зала. Может, хоть здесь найдется кто-нибудь вменяемый.

«Какого шайтана я тут делаю? – озаботила меня идея. – Не может быть, чтобы Наташа тут тусовалась. Проклятый рафид все врет».

– Занято, – послышалось из-за кучи сломанных кресел, вслед за чем кто-то смачно исторг из себя газы. – Куда прешь?

– Да клал я на тебя, – опешил я.

– Потерпи, братан, щас толчок освобожу...

Кто-то в этом завале принялся кряхтеть и шуршать газетой, и я поспешил дальше, переступив через какой-то тряпичный хлам. Возле дальней стены к-театра сохранилось несколько довольно целых кресел, правда без подлокотников. На них, укрывшись плащом, лежал человек с седой бородой и осовело тарачился на покоцанный экран, где беззвучно совокуплялись дешевые актеры.

– Свободно? – спросил я и сел рядом, смахнув газеты с

рыбьими костями.

– Это был мой обед! – расстроился шейх. – Подрочить пришел, капа?

– Лех к ибенимат, старик. В вашей дыре мой друг пропал, найти хочу.

– Ты гомик, что ли? Может, он просто свалил от тебя на хрен. Брось, чудила, мало ли красивых парней на свете!

– Сам ты старый гомик. Это женщина.

Мой биологический папаша, как помню, таким же точно уродом был. Когда его с работы поперли, новую искать не стал, валялся на диване и торчал в Сети за мамашин счет, все мечтал по легкому деньжат срубить на сетевом маркетинге. Ни фига у него, само собой, не получилось. Там столько молодых да шустрых школьников на халявных линиях, что они его в два счета сделали. Последние веб-мани в розетку только так вылетели, потом он мое детское пособие от провайдера стал просаживать, сволочь, пока я на занятиях в Сети торчал. Ладно, о свой жизни с предками в другой раз поведаю, когда настроение будет.

Я достал из кармана одну из голограмм, которые оставил у меня Эльмар (точнее, копию), и сунул под бугристый нос этого отброса общества. Причем постарался, чтобы призрачный свет почти выгоревшего ттф-экрана осветил этот снимок.

– У! – сказал тот и даже приподнялся на локте. – Да это же Наташка! Точно, узнаю сучку. Как она у нас жопой-то

вертела, все мужики прямо в штаны уделались. Даже у меня что-то там зашевелилось, хе-хе. – И он сипло закашлялся. – Дай ширнуться, а то шас сдохну.

– Что? – офигел я и воткнул ему в зубы «кента». Даже запалил огонек, и старец жадно втянул в себя благородный дым. – Кто вертел?

– Да она же! Да ты чего, не знаешь – это же актриса. Эй, а в ней доза-то есть? – Он брезгливо повертел сигаретой и откусил фильтр. – Ни хрена не забирает. Что за дешевую дурь ты мне подсунул? Друг назвался, ядрена Матрена. Вон, полюбуйся...

Он кивнул бородой на экран, и мне пришлось обратить повторное внимание на фильмца. Сюжет, понятно, отследить я был не в силах, тем более звука тут не было на единого децибела. Разве что тот, который издавали бомжи на самом дне этой вонючей конторы. Артисты порноиндустрии увлеченно разыгрывали на ттф-панелях бурную любовь. Какой-то дюжий козлина вставил весь свой немалый агрегат и долго шерудил им в актрисе, и я уже хотел спросить старика – какого рожна? Но тут наконец камера сменила ракурс, и мне показали измятую страстью физиономию девушки.

– Во! Она же, ядрена Матрена! Неужто не узнал, капа?

И точно, это была Наталья, ее характерное лицо. У меня чуть в мозгах не коротнуло, а уж что они почти вскипели – факт. Я был просто в шоке, и до сих пор нахожусь там, ребята. Ладно, читайте, что дальше было, если кому интересно.

– И она пришла сюда, чтобы повертеть перед вами задницей? – брякнул я. – Эта кинодива с экрана? Бреешь ты все.

– Точно! Мы глазам не поверили, капа. А потом за ней приехал какой-то тип, наорал и увез в черном «додже». Голос у него на твой походил... Думаю, они нас тут снимали для какой-то своей долбаной сцены, скрытой камерой. Может, когда тоже прославимся! А то могли б и гонорар дать, сволочи.

Вонючий старец с кряхтением уселся на кресле и приблизил ко мне свою небритую морду с седыми баками. От него несло жуткой смесью сигаретного и пивного перегаров.

– Ну и дерьмо же у тебя трава, капа! Эй, да это ведь ты был! Отнял у нас девку и опять вернулся? Сбежала, что ли, снова? Или не все на камеру снял, а? А ну отдавай мой гонорар! Десятка, меньше я не беру.

– Заткнись, старик. Что за хрень ты тут несешь?

В черепе у меня установилась полная пустота, будто мозги из нее выдуло сквозняком. Они все тут сумасшедшие, не иначе – так я подумал остатками серого вещества, что застряло между ушей. Да еще эта проклятая вонь меня дико угнетала.

– Не-ет, это тебе лучше убраться, пока наши тебя не разглядели, – зловеще прошепелявил киноман. – Она уже почти разделась, а ты парням весь кайф обломал. Гони бабки, пока не заорал!

– Держи рубль, скотина. Больше не дождешься, хоть сам

раздаться.

– Давай пять, тогда я тебе кое-что покажу. Пока она жопой крутила, мы у нее в сумочке пошарили, только там мало что было. Все растащили, кто успел лапу запустить, и я там был, – похвалился он. – Чуть пальцы не откусили. Ну, даешь пять рублей за улику?

– Ну, покажи это дерьмо.

Он пошарил под креслом и с треском вынул из-под него плоскую квадратную пластинку, потом цапнул ее двумя заскорузлыми пальцами и пощелкал, оттягивая какой-то стопорящий элемент.

– Что это за хрень?

– Как это что? Дискета, конечно! Ты чего, никогда их не видел, капа?

– Видел в детстве, в архивном сундуке папаши. Ей было лет сто, не меньше. А эта того и гляди рассыплется, чего мне с ней делать-то?

– Короче, берешь за пятак или нет? – разозлился делец. – Улика! А то крикну шас, наши парни тебя живо разделают! Такой им кайф обломал, и денег не заплатил за скрытую съемку. Я сам чуть не кончил, а у меня уже тридцать лет не стоит. Они тебе живо кишки на шприцы наматают, капа.

– Беру, беру! Рвач ты, папаша.

Я протянул ему монету, и он жадно изучил ее в свете экрана.

– Молчал бы уж, порнобарон! Мало еще взял с тебя, ты

поди там в своей секс-индустрии бабки тыщами гребешь и девок каждый день новых имеешь.

– Тебе-то что, импотент вонючий? К тому же не я это, понял?

– А вот скажи, как тебя зовут, моментом проверю, – усомнился в собственной правоте шейх. – Мы по титрам всех наизусть знаем, кто там у них чем занимается. Кто под зад сучкам светит, кто их кремом умащивает, а кому повезло их дрючить.

– Кулешов моя фамилия. Обломись, папаша!

– Во-во, Э. Танк Кулешов! Что за имечко, прости Аллах. За свет ты там отвечаешь, вот не поссать мне больше в жизни! Что, не веришь? Тогда смотри на экран, скоро титры пойдут.

Порядком офигевший, я вперился в телодвижения актеров и стал с нетерпением ждать, когда они кончат. Их тлетворные игры продолжались еще минут пять, не меньше. В течение минуты я успел трижды взопреть и чуть сам не кончил, но злорадное пыхтение старика спасло меня от конфуза. Он явно предвкушал мое поражение в споре.

Я стер половой угар с мозгов и тут же трезво понял, что мне следует срочно линять отсюда. Пора подвинуться к выходу, а то этот старый козел еще заорет что-нибудь вроде «Держи ломателя кайфа, братва!», и тогда станет очень туго. Ну, пяток обдолбанных наркоманов я запиная, если они не начнут тыкать в меня ножами – а если начнут? И угораздило

же вляпаться в такое дерьмо! Об общем идиотизме ситуации я тогда к-театре, естественно, не думал, были задачи поважнее.

– Эй, пенек, дискету я скопирую, окей? – спросил я беззаботно.

У меня дико старый дабир, и его универсальный порт еще готов скушать такой хлам. За это я его и люблю. Неизвестно только, успел этот порт окончательно забиться пылью веков или все же проглотит протухший электронный корм без лишних выкрутасов.

Я забил в него дискету и включил программу копирования.

– Крутая штучка, – загорелся бомж. – Меняю на дискету.

– Обломайся, хрыч. – Копирование быстро закончилось, и я встал, желая смыться отсюда. – Дискета мне твоя на хрен не нужна, но пятак можешь себе оставить.

Этим я надеялся утихомирить алчные устремления шейха, и на какое-то время это мне удалось. Однако чувство благодарности недолго боролось в нем с преступным замыслом. Я уже чуял скорое избавление от сомнительного общества и свежий воздух из дыры в дверях, как с темной верхотуры гулко донеслось:

– Ограбили! Сбежать хочет! Держи вора!

Я ринулся к двери, однако местные уроды оказались слегка пошустрее. То ли они следили за моими передвижениями, то ли дешевая наркота обострила им реакцию, не знаю. Кол-

ченогая тень мелкого козлика пересекла мне путь, и в свете экрана мелькнуло лезвие кухонного тесака. Если бы его владелец сразу пырнул меня, я бы сейчас наверняка валялся на глухой помойке с выпущенными кишками. Но он вздумал припугнуть меня, о чем немедля пожалел. Нога у меня взлетела словно накачанная гелием и мощно выбила оружие у владельца.

– Дорогу! – заревел я. – Полиция!

Этот тупой выкрик заметно обескуражил потенциальных убийц. Еще пару раз пихнувшись и напоследок саданув кого-то пяткой в пах, я наслаждался стонами и выбежал из к-театра. И кто-то зловредный, что пытался заблокировать дверь, с обиженным воплем улетел в пахучую тьму.

Топоча как слон, я погнал по битому стеклу и газетам, что обильно усеяли этот тупик. К счастью, машину я бросил в приличном квартале, в пяти минутах ходу от этой клоаки, где даже линзы показывали все как есть, без прикрас.

Правда, через пару секунд мне в спину прилетело что-то твердое. Я на бегу оглянулся и увидел, что это был огромный нож с иззубренным лезвием. Кто-то неумело метнул его мне вслед и попал между лопаток рукояткой.

– Хрен вам, гады позорные! – заухал я и различил позади обиженный рев. По асфальту бестолково застучали обломки мебели и камни.

Я завернул за угол и прислонился к грязной стене, чтобы отдышаться. Тут уже ездили машины и даже ходили люди,

и до меня им не было никакого дела. «Шайтан, больно-то как, – поморщился я и потер спину там, куда ударился нож. – Подонки». Если бы сейчас за мной вылетел какой-нибудь шустрый бомж, я со злости мог бы ударить ему в глаз. Увы, никто так и не появился, и тогда я поплелся к машине.

К несказанной удаче, на углу имелся исправный автомат со всяким барахлом, и я взял на веб-мани бутылку «Салсабила». Вода оказалась довольно гадкой.

Все калории, ядрена Мона, с этими грязными козлами растратил, едва до тачки дошел.

Comments on this:5

Пеликан: Ну надо же так нарываться, а? Сыщик должен быть осторожным, как Ниро Вульф, и не лезть на рожон. Обязательство перед клиентом – прежде всего, это я тебе как коллега с 30-летним стажем говорю. Заходи ко мне в гости, почерпни мудрости.

Cactus: Ваще круто замутил, дядя. Где эта контора, поделись?

Эмиль: Не очень-то профессионально сработано. Результат, конечно, превыше всего... Но я бы так не рисковал, это глупо.

Тася: Эдик, я тебя очень прошу: не делай так больше. Помни, что у тебя есть семья! Что ты себе позволяешь?

Танк: Ладно, я постараюсь. Трудно было в такой вони сдержаться и не нагрубить, поставьте себя на мое место и сразу поймете. Cactus, ты меня достал своими вопросами!

Забыл про черный список? Сказал же, тайна следствия. Сейчас поставлю текст, который был на дискете. Я бы его не поместил в журнал, если бы он касался чего-то лично Наташиного, но это просто какой-то рассказ. Причем идиотский. Думаю, старик в к-театре меня просто нагрел, выудил пятак за откровенный дедовский хлам. Та поганая дискета, скорее всего, ни в какой девичьей сумке не лежала. И вообще вся его история кажется мне туфтой. В любом случае я угадал, когда решил начать свою эпопею с туфель – файл на дискете назывался 1.txt. Ладно, читайте и плюйтесь, как я. Но можете и пропустить, ничего стоящего в этой фигне я не обнаружил. Кстати, Cactus, тебя я отфильтровал, так что ты эту муть не увидишь – а то еще обвинят в растлении малолетних.

*Ведь вставание ночью – оно сильнее по действию
и прямее по речи.
73:6*

14 Раджаба, 17:35 ¹

Этим вечером общага педагогического колледжа города

¹ (От Издателя: тексты, полученные Э. Кулешовым из разных источников, расположены в том порядке, в каком их следует читать. Данная опция доступна только в бумажной версии! От редактора: читать эти тексты не обязательно, они сохранены только для «полноты» картины по настоянию Издателя, и если вы психически нормальный человек, я решительно советую вам их пропускать.)

Уродова в полном составе отмечала Новый год. Точнее, даже днем, а не вечером, потому что готовиться к великой пьянке девушки начали еще с утра, гоняя уродовских ребят то за картошкой, то за самогоном. А еще точнее, не в полном составе, конечно – некоторые, самые закомплексованные девушки предпочли уйти к своим городским друзьям. Мало ли что может случиться в новогоднюю ночь! Жители Уродова, обитатели своих домиков или квартир, готовились к самому худшему: чистили ружья, точили вилы и топоры, починяли багры, ухваты и весла или просто вынимали из чуланов дубины, оставшиеся с предыдущего праздника. У всех наготове лежали бутылки с крепчайшим, 96-градусным самогоном, так полюбившимся студенткам колледжа. Надо признать, этого всегда хватало – ведь ребята, собиравшиеся в бараке у девчонок, почти все были местные, уродовские. Участвовать в набегах на своих же соседей им было несподручно. Что потом люди скажут?

Поначалу, конечно, образовались компании по интересам, в основном половым. Все чинно подняли стаканы за лучший праздник, послушали куранты из единственного на всю общагу плазменного телека, а потом закрутилась такая карусель, что найти потерявшегося товарища или подругу стало очень трудно.

Пришли ненадолго девчонки из соседней комнаты, Ленка Целко и Маринка Трахтеншёльд, сожрали по куску сала и свалили гулять со своими парнями.

– Серега опять не захотел? – сочувственно спросила Танька Щелястых свою закадычную подругу Светку Трусерс. Та хмуро выпила полстакана самогона и кивнула, неприязненно покосившись на Ганю Тошниловича. Тот кривлялся с несколькими ребятами и девчонками посреди комнаты, так что стол с картошкой, салом и соленьями, щедро разложенными девушками по щербатым тарелкам, дрожал и подпрыгивал. Хрипучая магнитола извергала заводной шлягер, заглушая вопли соседей.

– Этот уже достал! – в сердцах воскликнула она. – Сколько раз просила – пошли жить к тебе, а он: «Неудобно, неудобно! Что я матери скажу?» Козел хренов! Как трахаться, так сразу ко мне бежит, нет чтобы к себе позвать, гондон. А у самих целый дом стоит! – Она подперла голову рукой и мечтательно уставилась на елку, обвешанную каким-то ярким мусором и рваным серпантинном. Ее чисто вымытые по случаю праздника волосы, вчера вечером завитые самодельными бигуди, ярко блестели в пламени толстого огарка.

– Выпьем, что ли? – тяжело вздохнув, сказала Танька, разливая еще по стаканам. – Такая у нас бабья доля. Любишь одного, а живешь с другим. Я вон тоже Ваське Дуракову с Палисадной говорю: «Приходи ко мне в гости вечером», а он: «Меня уже Аленка пригласила. Давай в другой раз». А у них даже выделенка есть, представляешь?

Они на пару пригорюнились, в глазах девчонок заблестели предательские слезинки, но тут Ганя и Толик Дрочко под-

скочили к ним и стащили со стульев.

– Танцуют все! – крикнул Тошнилович и стал дергать Ганю за плечи, словно куклу на веревочках. Девушка поначалу сопротивлялась, но потом вошла во вкус, и уже через минуту повизгивала, позволяя ухажеру щупать себя пониже пояса и даже изображать ламбаду.

Света тоже сплясала со всеми, а потом они дружно вернулись за стол и допили первую бутылку самогона. Из тумбочки возникла вторая, кто-то авторитетно отпил из горлышка и поднял большой палец – нормально, фирма! Бабка Рита варит что надо.

Ганя, спотыкаясь и дурачась, прочитал свой праздничный стих:

– Когда вдруг откроется дверь,
Войдет в помещение дева,
Товарищ, глазам своим верь,
Прикрой отверзание зева!
Восстань и словами любви
Приветствуй возникшее чудо,
От курицы кус оторви,
Поддай с ананасами блюдо.
Нарежь ей ножом сервелат,
Воздвигни кастрюлю с водою,
Чтоб сделать вареный батат,
И в кружку налей ей спиртное.
Когда же покажется мало –
Как будто уйдя за вином,

В сугробе, холодном и талом,
Забудься живительным сном.

– Талант! – крикнул Толик и заржал.

– Где ты ананас-то увидел, блин! – плюнула Трусерс. Но ей было очень приятно, потому что Ганя читал стих, нежно глядя девушке в вырез платья. – Курицу ему! Бататы жри, поэт хренов.

Ганя всем говорил, что сам сочиняет стихи. Он хотел нравиться девушкам. Но все знали, что он выписывает их из газет и журналов, а потом заучивает долгими одинокими вечерами.

А потом опять были танцы, прыжки в окно и обратно, и еще одна бутылка. Трусерс и Дрочко где-то пропали, и часа в два ночи Ганя потащил Таньку на кровать, задирая на ней платье. Он пьяно хохотал и больно щипал ей грудь. Пара выживших в передрягах прыщавых парней, с которыми никто не захотел уединиться, поглядела на них и захлопала, собираясь смотреть. Но тут же они отвлеклись на важный спор о сексе, стали орать и кататься по комнате, жестоко костыля друг другу.

– Пусти! – пропыхтела Таня, упираясь в грудь Тошниловича руками, но тот уже не смеялся, а тыкал рукой у себя в ширинке, расстегивая молнию. Трусики с Тани он уже стянул. Навалившись на нее отяжелевшим телом, он сопел и нетерпеливо дергался. – Пусти, говорю тебе! А то обоссу!

Ганька надавил ей ладонью на лобок, и Таня против воли прыгнула ему навстречу. Но тут он стукнул ей локтем в живот, и она яростно забилась под ним, вырываясь. Отпихнув наконец Тошниловича, она вскочила и чуть не упала вновь – в голове дико шумело и кружилось, а ноги оказались словно чужими.

– Да сейчас я, сейчас! – зло крикнула она и стукнула парня по рукам. – Дай в сортир-то сходить, мудила!

Все свечи уже давно сгорели, но кто-то догадался включить настольную лампу. Цепляясь за стены, Танюша обошла дерущихся и выбралась в коридор. Там повсюду валялись огрызки, шкурки от сала, темные попки огурцов, осколки пустых бутылок и прочий хлам. Кое-где еще гремела веселая музыка. Вдоль стен валялось несколько нестойких товарищей. Ступая туфлями мимо плевков и луж, Танюша на прямых ногах скользила вдоль стены, царапая занозами платье, но сейчас ей был все равно. В животе мучительно бурчало, тошнота приступами покатывала к горлу, а мочевого пузыря просто разрывался на кусочки! Но она все же добралась до туалета и вползла в его темное, вонючее нутро. Лампочка, конечно, была разбита, но Таня и так наизусть знала, что и где здесь стоит. Вот, слева, жестяная раковина, забитая картофельными очистками, а вот и единственный унитаз, отгороженный от выхода картонной стеночкой.

И все-таки Тане не повезло. Поскользнувшись на чьей-то луже, она упала на колени и больно стукнулась локтя-

ми о разбитый кафель пола. Щека скользнула по мокрому краю унитаза, девушка вцепилась в него и кое-как, держась за сливную трубу, устроилась над жерлом толчка. Хорошо, что друг успел стянуть с нее трусы.

– Уф-ф, – выдохнула она. В животе стало легко, вот только поташнивало сильно, но это ничего, сейчас два пальца в рот – и порядок. Сидя в полубеспамятстве на скользких краях унитаза, она не сразу поняла, что по животу и ногам у нее ползает, поглаживая, что-то холодное, мокрое и липкое. Ползает и нежно, ненавязчиво покусывает – будто страстный любовник, едва придя с мороза, целует ее под платьем, не разжимая губ. Ничего не понимая, она хотела отодвинуться от трубы и посмотреть вниз – что за шутник полез к ней жадными пальцами, – но тело не двигалось, словно прикованное. Шея окостенела, отказываясь поворачиваться.

– А! – несмело вскрикнула Танюша, отчаянно хлопая ресницами. Перед ней все расплывалось, и серая тьма туалета как будто затягивалась туманом: слезы, пот, растекшаяся тушь, чужая моча размазались по лицу, заволакивая глаза. Потревоженная ее содроганием, скрипуче болталась цепочка с черной пластиковой рукояткой, свисающая сверху. Вода в высоком бачке нервно заплескалась. Таня крикнула громче, и тут же что-то тонкое, быстрое охватило ей целиком, стягивая тело липкими присосками. Шершавые змеи поползли по спине, животу и бедрам, и одна из них несколькими толчками проникла в стиснутое спазмом влагилице де-

вушки. Таня кричала уже в полный голос, но разве здесь обратит на нее кто-нибудь внимание?

Внезапно холод разлился по ее внутренностям. Показалось, что матка немеет и отмирает, стремительно теряя остатки телесного тепла. Монстр рванулся во все стороны сразу, давая ей немного свободы, как-то вдруг обмяк, растекаясь по коже ледяными струйками. Схватив зубами болтающуюся ручку, Танюша резко опустила голову и дернула цепочку. Вода в трубе зашумела, ворвалась в унитаз, черные щупальца заскользили вниз, отпуская ее. Последним с тяжелым чавканьем отвалилось то, что влезло в девушку.

Поток ржавой воды иссяк, постепенно затухая вместе со всхлипами Тани. Она медленно сползла с толчка, встав коленями на грязный пол, и сало попеременно с огурцами хлынуло из нее вдогонку червивому монстру. Но никого в темном жерле, конечно, уже не было.

– Ну долго ты еще?! – нетерпеливо вскричал Ганька, нетвердым силуэтом возникая на сером фоне дверного проема. – Где ты тут?..

– Сейчас... – прошептала Таня непослушными губами. Далее...

Comments on this:15

Тася: Просто отвратительно! Да еще имя на мое похоже! Танк, немедленно убери из своего журнала эту гадость, а то не приду к тебе сегодня, как мы договаривались!

God: Г-н Кулешов, Мэрия, Администрация и все осталь-

ные руководящие органы г. Уродов выражают протест против очернения горожан в Вашем live-журнале и официально требуют сейчас же поменять название нашего населенного пункта на любое другое. Расширенная копия данного уведомления направлена вам по официальному каналу связи.

Танк: Да хрен с вами, подавитесь. Хотя это не я придумал, я вообще о вашем городе раньше не слыхал. Запускаю глобальную замену «Уродов» на «Удодов».

God: Возражаем! Никаких ассоциаций с названием города быть не должно.

Танк: Хорошо, пусть будет «Козлов». Теперь довольны, уродцы?

God: Сам такой.

Петро: Не буду касаться приведенного выше текста, потому что отношения к делу он, полагаю, не имеет. Вернусь немного назад, когда Эмиль с Пеликаном осудили безбашенность Танка. Вы не заметили главного, ребята – сходства Натальи с порноактрисой и совпадения имени Танка с мастером по свету в том же фильме. По мне, над этим стоит хотя бы немного подумать, а, Кулешов?

Танк: Да ерунда все это, Петро. Неужели ты поверил этому гнусному старикашке без места жительства? Он специально меня провоцировал, готовил к ограблению. Дескать, они тут честные грабители, за свои поруганные права бьются, а не просто так на людей нападают. Кстати, Тасюха, а когда это мы с тобой о встрече договорились? Я, понятно, не

против, если у тебя месячные закончились...

Тася: Вот ведь балбес! На всю Сеть-то зачем об этом орать? Есть вопросы – свяжись по личному каналу, как все нормальные люди.

Танк: Мне от коллег скрывать нечего, не для того я live-журнал завел.

Эмиль: А что там за словечко «далее» в само конце текста? Никак гиперссылка?

Sactus: Ну ни фига себе! Все свой кайф поймали, а мне такой облом? Эй, скажите вы Танку, чего он меня сегрегирует? Танк, клянусь больше тебя не подкалывать, открой доступ к 1.txt, будь человеком.

Тася: Эдик, если ты еще и продолжение тут тиснешь, мы с тобой поругаемся.

Танк: Ссылка-то она ссылка, только никуда не ведет – нет такого документа. Там просто имя файла зашито, и все (2.txt). Иди к шайтану, Sactus. Я рисковать не собираюсь. И нет там ничего хорошего, понял?! Тасюха, ты-то чего расстроилась? Всяких тупых файлов в Сети знаешь сколько повешано? Одним, как говорится, больше...

Эмиль: Слушай, я тут вот что подумал. Ты случайно не собирался стать в детстве или когда еще режиссером, сценаристом и все такое? Типа связаться с миром кинобизнеса? Я просто так спросил, что-то в башке толкнулось...

Издатель: Первоначальное написание города повсюду восстановлено из back-архива провайдера по решению юриди-

ческой группы, поскольку электронный документ с упоминанием населенного пункта «Уродов» реально зарегистрирован в личном журнале улик, ведущемся Э. Кулешовым. Подробный юридический комментарий см. в Приложении 12 к бумажной копии текста.

И большинство их следует только за предположениями. Ведь предположение ни в чем не избавляет от истины.

10:37

14 Раджаба, 19:03²

Естественно, я послушал Тасю и запустил программу связи. Было это где-то час назад, после того как я пожевал какую-то заморозку и раздавил банку пива, чтобы поскорее забыть порнографический кошмар. Виртуальный визит жены, впрочем, после такого испытания меня очень интересовал.

– Тася, – сказал я ей, когда вызвал на экран компа. – Что ты сказала насчет визита? Давай покувыркаемся!

– Ну, теперь уже не знаю, что и делать, – проворчала она. – Всякие глупости в своем журнале вывешиваешь!

Жена у меня отличная, только капризная, к тому же очень уж свою частную жизнь оберегает, будто в Сети все только и делают, что по чужим душам шастают. Сколько я чужих сай-

² (Добавлено по настоянию издателя из личного архива Э. Кулешова. Доступно только в бумажной копии данного текста.)

тов и журналов ни посещал, все их владельцы любят только себя и своих сетевых партнеров по бизнесу. Хвалить бескорыстно в наше время невыгодно, куда прибыльнее заниматься этим за деньги. Вот никто и не скажет доброго слова за просто так, только в расчете на ответный жест.

Я это к чему, собственно, тут вещаю? А вот, чтобы высказать свою позицию:

– Живи свободно, подруга! Как будто все и так не знают, что у женщин менструации случаются.

– Дурак. В реале, что ли, приехать? Тогда уж лучше ты сам подваливай, у меня хотя бы квартира чистая. Мы же вроде на виртуальный сговорились...

– Когда мы успели? – выразил я недоумение. – Что-то я не помню.

– Не хочешь, так и скажи!

– Хочу! – испугался я. – Вон, смотри...

Я встал перед камерой и показал порядком заинтересованный член. Конечно, ему еще было куда расти, но добрую волю он демонстрировал успешно.

– Нашел чем хвалиться, – смягчилась Тася. – Ладно, прощаю.

– И все-таки? Разве мы с тобой сегодня разговаривали?

– Я тебе часов в 12 звонила, не помнишь? Ты сидел в своем офисе и возился с какими-то бумажками.

Я крепко загрузился. По моим собственным сведениям, в это время я как раз подъезжал к к-театру, потому что про-

искал его очень долго. Ни на одной электронной карте города его не было, вот и пришлось просматривать старые копии графических файлов на дабаре.

Так я ей и сказал. Тут уж пришел Таськин черед тарашить-ся на меня и хлопать ресницами.

– А не свистишь?

– Чего ради? Говорю тебе, я на выезде был в это время.

– Вирус?!

Точно, и как я не догадался? Сколько раз я слышал о ментальных клон-вирусах владельца домашнего сервака, сколько моих корешей от таких пострадали – и вот, дождался. Я-то думал, ни в жисть ни одна копия меня достоверно изобразить не сумеет, так нет же, вон даже Таську обмануть смогла.

И когда я в последний раз антивирусную базу обновлял? Деньги решил экономить, понимаешь...

– И что, этот хлыщ здорово меня копировал?

– Не подкопаешься!

– Приставал, подонок? – набычился я. – Сальности говорил?

– Эдик, это всего лишь программа, – лукаво рассмеялась моя женушка. – Никак ревнуешь? Это уже что-то для психиатра, по-моему.

– Мне просто интересно, какие сейчас ментальные вирусы.

– В общем, мой тебе совет: обнови базу и вычисти этого парня со своего сервака, а то он за тебя с клиентами начнет

общаться.

– А когда ты придешь ко мне?

– Сначала дело, развлечения потом.

Я сказал «окей» и полез в систему за веб-мани, потому что с ментальным вирусом жить – значит каждую секунду ожидать пакости. Эти твари только с виду ведут себя как полные копии человека, а на самом деле у них полный мусор в башке. Или в кодах, потому что реального тела у вирусов, естественно, нет.

Мне один приятель однажды рассказал, как у него дома завелся клон-вирус с офигенным либидо. Такая у него была главная функция, короче. И вот он повадился, вирус то есть, по ночам активировать домашнего робота и втыкать в жену моего кореша резиновый фаллос. Она сквозь сон думала, что это ее муженек к ней пристает, линзы-то на ночь не снимала, естественно. Одним словом, этот электронный гаденыш так ее затрахал, что деваха просто с лица спала и ругаться начала. Чуть не развелись.

А вот еще случай был: вылупилась у другого моего знакомого жуткий мутант клон-вируса, который мечтал на весь мир прославиться. И давай лезть в чаты по всему миру, аську в полный рост оседлал. Ладно хоть IP-телефонией не интересовался. В общем, когда этот дядя обнаружил гада, трафик у него просто зашкаливало. Пришлось потом все координаты аннулировать и новые заводить, потому что спамом его затопило по самые гланды.

Этими «радостными» думами я себя подбадривал, когда обновление антивируса качал. Угорел на сотню веб-рублей, а что делать? Потом я принялся вдумчиво вычислять ментального уродца, что затесался на мой сервак. Точнее, это программа его искала, и собиралась заниматься этим, судя по прогнозу, всю ночь. А я успокоился и стал думать над вопросом Эмиля про режиссуру и так далее. Очень это меня встревожило, сам не знаю почему.

Но толком поразмыслить о карьере кино-деятели мне было не суждено, потому что Таська явилась ко мне во всем своем виртуальном блеске.

– Ты еще не готов? – обиделась она.

– Всегда готов!

Едва успел секс-периферию на себя нацепить, пока она не «хлопнула дверью»...

Если придет к вам распутник с вестью, то постарайтесь разузнать, чтобы по неведению не поразить каких-нибудь людей и чтобы не оказаться кающимися в том, что вы сделали.

49:6

15 Раджаба, 09:19

Знаете, а ведь мне сегодня сон приснился, как раз для Эмиля. Я увидел себя самого в 10-летнем возрасте, просто набор образов и бессмыслица из прошлого. Но когда утром

проснулся, то вдруг понял, что совершенно отчетливо помню одно свое лето. Вернее, случай, который тогда со мной произошел... Мне стало очень не по себе, когда я вновь пережил его. Что ж, попробую не просто подавить воспоминание (похоже, я его действительно подавил много лет назад), а «вскрыть нарыв», как советуют психоаналитики – рассказать обо всем. Сейчас уже можно... Детская глупость, в общем. Вот вам и кусочек биографии, как просили.

Дело было в скаутском лагере на берегу Баренцева моря (идите подальше с вопросами, давно пора привыкнуть к моему вынужденному вранью). А может, это было Саргассово море, не помню. Не в том суть.

Месяц был мухаррам, как сейчас помню, потому что самые упертые шииты оплакивали гибель имама Хусейна и всей его родни. Хвала всевидящему, я был далек от их проблем. К траурным мистериям меня, да и других суннитов не привлекали. Хотя скорбеть, понятно, приходилось всем, и таблетки из прессованной мекканской земли покупать.

Один особо набожный тип порезал себе пузо кинжалом, это я хорошо запомнил. А другой урод, напротив, хлебнул стгоряча из слезницы, над которой наши девки рыдали. Благословение получил...

Записался я там в кружок юного оператора, чтобы не только статичными картинками маму порадовать, но и фильмом. Сначала мы изучили теорию – разные там интриги, завязки, напряжение, волны интереса, фабулы и прочую мутотень.

Придурков там хватало, так что мы долго ее осваивали, не меньше трех дней.

Потом на практике знания применяли, благо шиитских представлений творилось достаточно – знай себе снимай. Я канонический сюжетец слепил, с пустыми кувшинами и мечами для воды, печкой для «головы Хусейна», саванами, топором, камнями, цепями и прочей атрибутикой. Банально, конечно, но на мой взгляд получилось грамотно и вполне в русле веры. Хотя режиссуры от меня никто и не требовал, тут главное было ракурсы выбирать.

Наверное, поэтому наш учитель, парень лет 20-ти по имени Гоша, быстро выделил меня из всей кучи доморощенных операторов. Когда мы уже покончили наконец с этой хренью и стали расходиться, он остановил меня жестом и дождался, когда все выйдет из зала.

– Ну? – окрысился я.

– Для тебя особое задание, малыш, – ошастливил он меня.

– Я что, самый тупой?

– Ты мне понравился, пацан! Хочешь бабла срубить на хляву?

– А то! Кто же не хочет?

– Я тут задумал любительский фильм снять, только мне оператор нужен. Я буду актером, понял? Но чтобы никто ничего не узнал! Дело секретное и ответственное, сто рублей дам как с куста.

– Круто! Чего снимать-то?

– А не проболтаешься? Смотри, если кто узнает, нам с тобой не поздоровится.

– Само собой, дядя. Гони нал, веб-мани я не люблю.

– Грамотный! Ладно, слушай...

И вот на следующую ночь я пришел в условленное место на берегу и расположился в кустах. Камера у меня была казенная, а потому дерьмовая, но инфракрасную насадку этот козел мне выдал. Да еще с программой, которая изображение корректировала в реальном времени, цвета и все такое добавляла.

Устроился я основательно, ветками себя прикрыл и зеленой сеткой (на берегу обрывок нашел, вся в водорослях), чтобы не подкопаться. Ночью, в общем, можно было этого и не делать, но «актер» меня попросил. Шайтан, как же его звали на самом деле? Ладно, пусть Гоша. Бабки были его, так что я расстарался. «Что, – думал я, – за хрень тут надо снимать, да еще среди ночи? Дебил какой-то».

Можете себе представить мою тогдашнюю наивность... Я чуть не уснул, но тут со стороны берега послышался девичий смех и рокочущий мужской басок. Там было двое, и они карабкались по склону в мою сторону! Я взмок от волнения и торопливо проверил оптику. Пиксели шли как надо, программа пахала будь здоров, индикатор зарядки батареи тоже горел как кошачий глаз. «Снимай все в деталях, да не проколись! – завещал мне учитель, вот я и старался. И нечего тут

хмыкать, болваны. – И сиди тихо, знай себе фокус в нужную точку направляй. А свалишь, не дам бабки. Кому вздумаешь рассказать, что снимал – я все равно отопрусь, и никто не станет связываться, тебе же хуже будет. А если тебя увидят – беги что есть сил и прячься, флэшку ни за что не потеряй». Короче, исклевал мне все мозги, урод.

А я операторским искусством всерьез заинтересовался, сотня мне бы совсем не помешала, чтобы приличную камеру прикупить, «Олимпус» там или «Скину», с гироскопом, 1000-кратным зумом, терабайтной памятью и прочими наворотами.

Тут они появились у меня в кадре, и я надавил кнопарь. Гоша без лишних слов стал задираТЬ на девчонке платье, и при этом старался ее задом ко мне повернуть. Что было делать? Я вторично вспотел и сделал зум на ее задницу. Все как учили в школе мастерства, блин – первый план, ракурс и все такое.

Не помню, что там у меня в штанах происходило. Наверное, эрекция в полный рост. Мне уже все-таки порядочно лет было. И в то же время снимать их случку мне было неприятно, уж не знаю почему – наверное, Гоша мне перестал нравиться. Слишком уж он пыхтел и суетился, будто боялся чего. В общем, я стиснул зубы и закрыл глаза, пусть себе занимаются чем хотят.

Что вы сказали? Надо было встать и крикнуть «Пошли прочь с моего пляжа, козлы»? Не собираюсь тут оправды-

ваться, ни в чем я не виноват. Если вам интересно узнать, как я утром растоптал на глазах Гоши его флэшку или порвал в клочья сторублевку, то должен вас обломать – ничего такого я не отчебучил. Опять же, мне плевать, что вы об этом думаете.

А на самом деле так было: ушел я из кружка юных операторов и плаванием занялся. Противно мне было на Гошину харю смотреть. А деньги я взял, конечно, только потратил их не на «Зенит» или «Цейс», а Шурале знает на что. Пропил, скорее всего, или марихуаны купил.

Такой вот случай из жизни.

Comments on this:8

Эмиль: Ну, я так и думал! Начал камера-мэном, закончил осветителем :)... У тебя хотя бы сомнения были – продолжать «карьеру» оператора или нет? Или ты такой весь возвышенный, что прямо гнев тебя распирал, дружище?

Sactus: А копия той флэшки у тебя сохранилась, дядя? Кинь ссылочку!

Петро: Вся эта история, Танк, начинает смахивать на мистику. Тебе не кажется, что ты подхватил от Натальи некую заразу? Обрати внимание, сначала клон-вирус возник у нее, причем клон не простой, а способный имитировать владение рафидом! А теперь такая же болезнь раздвоения постигла и тебя. Не иначе по воздуху :) или после сетевого контакта с клиентом передалась.

Пеликан: А ведь Петро прав, черт возьми! Реально На-

ташка никуда не ездила, ее ментальная копия «нацепила» на себя хозяйкины рафиды и принялась куролесить в Сети, имитируя посещение разных точек города! Танк, займись-ка этим вопросом, перспектива явно имеется.

Танк: Сомнения были, Эмиль угадал. Если честно, снимать фильмы мне нравилось. Но я представил, как мать меня спрашивает: «Ну что, сынок, чем ты в лагере занимался?», и мне стало дурно. Как я буду выворачиваться, лгать и все такое. А то еще флэшку с продукцией найдут... Какого шайтана? Это я теперь понимаю, что дальше того эпизода моя карьера в порно-бизнесе бы не пошла, а тогда я всерьез опасался связаться с этим сомнительным делом на всю жизнь.

Сactus: Ну ты наивный, дядя! Нашел преступление.

God: Гадость какая-то. Неудивительно, что у такого аморального человека в live-журнале появляются отвратительные пасквили на наш город и его жителей.

Танк: Мне просто лень вас в черный список заносить! Но терпение может и лопнуть. Заткнись уже, уродец, не засоряй мой журнал.³

*Но нет у них об этом никакого знания;
следуют они только за предположениями, а ведь
предположение нисколько не избавит от истины!*
53:29

³ (Оставлено в бумажной копии по решению юридической группы Издателя.)

15 Раджаба, 10:04

Толковали мы тут про клон-вирус, толковали, и что вы думаете? Нет у меня его, понятно? Я сперва глазам не поверил, когда отчет антивируса развернул – смотрю на него и вижу стандартный список с нулями в правой колонке.

Тут же позвонил Таське и застал ее на работе. А она модератором в одной крупной компании работает (бумажной посудой торгуют, что ли), ведет гостевую книгу и со спамом сражается. Вот сидит она и всякий рекламный хлам, что автоматы в ее книгу суют, аккуратно вычищает, а тут я заявился в полный рост. У Таськи на работе классно, мне нравится – все такое объемное, яркое, будто в кино. Обычные каналы связи зеленым светятся, перегруженные желтыми жгутами обозначены, а самые критичные линии красным – это у нее связь с vip-клиентами, их претензии в первую очередь отрабатываются.

У меня пароль есть, я полез по узкому частному каналу и чуть не завис, потому что как раз спам хлынул. На линзах у меня выплыла туча рекламных окошек разом, едва от них не окосел. Но Таська пришла мне на помощь и живо вычистила мусор из нашей коммуникации, а потом пустила на гостевой диван, как vip-клиента.

– Сады рая, в которые они войдут, украсившись там браслетами из золота и жемчугом; одеяния их там – шелк, – тор-

жественно сообщил я.

(35:30. – Прим. мутакаллима издателя.)

– Ты чего явился? – накинулась на меня Тася. Даже не улыбнулась подходящей цитате, которую я вытащил из буфера Пророка

– А чего? Иди к шайтану. Я тебе неродной, что ли?

– Работать мешаешь, блин. Вчера же встречались. У меня до сих пор цветные пятна на линзах, – польстила Тасюха.

– Да, смачно мы покувыркались, – поддержал я. – Проблема у меня, Таська.

– Я знала, что просто так ты не придешь меня навестить!

– Шайтан, тебя не поймешь. Не клюй мне мозги, дай сказать! – Она кое-как стерпела, чтобы не выступить, а я продолжал: – Не нашел я у себя на серваке никакого вируса, все чисто.

– А новую базу догадался скачать?

– Обижаешь.

– Значит, у тебя поселился новейший мутант, ментальный паразит последнего поколения. Вызывай антивирусный сервис, что еще сказать? И ты специально ко мне пришел, чтобы такую чушь поведать? Шел бы работать. Может, нормальный клиент тебя ждет, а ты тут меня отвлекаешь.

– Эльмар тоже клиент, я над его делом тружусь как проклятый.

– Ага, порнуху в к-театрах смотришь.

– Ну и хрен с тобой, сиди тут. – Содержательно поговори-

ли, ничего не скажешь. – А ты точно уверена, что со мной вчера разговаривала, а не с образом у себя в башке или еще где-нибудь?

– Ты меня за психопатку держишь, Танк? – набычилась Таська.

Ну все, если она ко мне так обращается – значит, я ступил на тонкую грань между ее обидой и благоволением. Одно неправильное слово, и она вычистит меня из своего кабинета, как спам. Так вот и устанавливай истину, будто сапер мину!

– Эй, я просто спросил! Ты бы на моем месте что подумала? Моментально психиатру бы стукнула, чип даю.

– Ладно, проваливай сам, пока фильтр на твой сервак не поставила. У меня с мозгами порядок, бесов и ангелов не вижу, на ласку адекватно отзываюсь, а тупость не люблю. Только ты все же позвони кому надо, спроси про новинки на вирусном фронте, бабла посули. Неохота со всякими виртуальными призраками общаться, с тобой все же лучше, хоть ты и скотина.

– Ташакур, – обрадовался я. – Может, в обед встретимся, как вчера?

– У меня богатая культурная программа. Отвали, маньяк. Знаю я ее программы, вечно по сетевым показам мод таскается, наряды себе ультрамодные высматривает. Сколько она денег на апгрейды одежды тратит, я даже представить боюсь – все личные библиотеки у нее виртуальными шмотка-

ми забыты. Помню, Таська мне рассказывала, как девчонкой сутками возилась с программой типа «Марфа-модельер», наряды себе лепила и потом в них же посещала школу. Интересно, много у нее настоящих вещей? Раз двадцать у нее дома бывал, а в шкаф заглянуть не удосужился...

Comments on this:3

Ломо: Кончай трепаться, рафинад, действуй! Никому не интересно, есть у тебя клон-вирус дома или нет, ты лучше следствие веди.

Эмиль: Непрофессионалов попрошу не лезть со своими советами. Все, что рассказывает Танк, может оказаться важным для расследования этого дела.

Танк: Спасибо на добром слове. А кому не нравится мой live-журнал – пусть проваливают по своим адресам. Я тут не просто так распинаясь, а фиксирую события моей уникальной жизни, всем понятно? Легко понять, что в ней случаются не только детективные заморочки, но и простое человеческое общение, в том числе «в постели». Короче, я бы и без тебя, Ломо, в следующую вылазку собрался.

Молния готова отнять их зрения; как только она им осветит, они идут при ней. А когда окажется над ними мрак, они стоят.

2:19

15 Раджаба, 16:51

Сейчас совладаю с нервами и начну рассказывать по порядку. Хорошо, что я никогда не забываю надиктовывать текущие мысли на дабир, снимать на камеру и записывать разговоры, а то бы точно запутался. Тем более мне по башке настучали и вообще, как в к-театре, чуть жизни не лишился. Читайте, френды, и радуйтесь, потому что путь мой сегодня лежал в «Розалинду». Ты тоже можешь ознакомиться, Cactus.

Не знаю, бывали вы в этом квартале или нет, но я был ошарашен огромным количеством секс-шопов и борделей. Они в этом квартале буквально через три метра один от другого. Я припарковался в ста шагах от караван-сарая и не утерпел, завалился в один шоп. Дай, думаю, погляжу на новинки. Та-ся, к тебе это никак не относится, ты самая красивая и так далее, но ведь мы с тобой редко в реале встречаемся! Надо же мне иметь достойную тебя секс-периферию.

– Что за хрень? – спросил я у живого торговца. Обслуживание тут было человеческое, я даже удивился. – Вот эта, на стене? За что такие бабки?

У него за спиной висел симпатичный набор телесного цвета – трусы с вагиной, шлемак, наладонники, нагрудник и еще какие-то незнакомые навороты.

– Самая лучшая модель, «Трахни меня!» называется, – об-

радовался шейх за прилавком. – Не поверишь, братан, даже у меня с ней все получается! Электростимуляция, эротический массаж, прямой коннект с лучшими порно-сайтами, никакого сервака не надо – прямо через батарею цепляет. Очень рекомендую.

Тут рекламные модули в этой вонючей конторе пробили хилую защиту моего дабира, и на линзы хлынула самый непотребный спам, какой я когда-нибудь видел. Полюбовался я пару минут на баннеры и отрубил всякую связь с Сетью. Лавка предстала во всей своей вонючей красе, и шейх оказался совсем не таким благообразным – нет, он был гадок. Правда, товар на прилавке остался каким был, все эти резиновые фаллосы, шарики на веревках, кондомы с примочками и прочая мутотень.

– Ну и мерзость, – сказал я. Уж лучше в сетевом магазине товар выбрать, чем из этой дыры на горбу своей древней «лады» тащить. Тем более я на задании... – А гарантия какая?

– Три дня, естественно! Все как у других.

– Ладно, заверни это дерьмо.

Я подумал, что надо срочно заманить Таську на сеанс эротического массажа, чтобы испытать попку в боевых условиях. Фирма, конечно, солидная, мавританская... Но проверить сегодня-завтра надо непременно. Ну и огорчился же я потом, что купил эту херь! Таська, не сердись, на самом деле я не в том смысле, что она мне пригодилась, а в другом. Кус, не знаю как объяснить, поэтому слушай дальше.

Короче, кинул я старику веб-рублей, запихал покупку в сумку на поясе и двинул-таки к «Розалинде». Линзы я решил не подключать, а то мало ли какого мусора нахлебаешься! Еще косоглазие заработаю от этих секс-баннеров. Ладно бы на них только девки голые светились, так ведь и мужики то и дело мелькали. Можете ругать меня как хотите и обзывать, но я как голый член вижу (если он не мой), так меня блевать тянет. Вот такой замшелый я гомофоб. И закрыли на этом тему, не желаю ничего больше слушать.

Народец тут нетривиальный тусовался, факт. Конечно, в к-театре тоже круто было, но здесь мне нравилось больше, хотя пидоры так и кишели. Вид у меня, что ли, добрый?

Пара девок предложила мне свои услуги, и я возрадовался, что линзы отрубил – знаем, какие знойные образы они на клиентов насылают! Каждая норовит себе программную модель позабористой склепать, чтобы у дядьки прямо на улице вскочило. А вот я их в одежде видел, и оттого мне было проще их отшить. С другой стороны, в результате кое у кого тут сложилось впечатление, что я гомик.

– Эй, дядя, пошли перепихнемся, – предложил мне какой-то разряженный пацан с голой задницей. Еще и покрутил ей, урод, татуированные цветочки показал.

– Инша Алла, красавец. Купи себе фаллос, если в жопе зудит.

– Грубиян. Может, отсосать?

На это я уже не сообразил что ответить, просто мимо про-

шел. Мне здесь, в общем, нравилось. Такие старинные дома в стиле позапрошлого века, из бетона и стекла, все в небеса устремленные. Зеркальные витрины, мигающие вывески и все в таком духе. Ретро, шурале их задери.

Однажды, лет пять назад, я решил принять участие в выборах мэра. Мне мамаша мозг исклевала, что я аполитичный, ну и решил ее ублажить. И нахлебался же я дерьма, парни. Вот я и вынес из программы какого-то кандидата, что в городе будут специальные кварталы «культивировать» типа этого. Чтобы, мол, сохранить культурный облик народа. Это уж точно, субкультура. Особенно в том уродском порно-зале она расцвела, едва полный рот кровищи не хлебнул.

На пештаке, над входом в караван-сарай призывно мерцало название отеля. Я уже хотел ринуться прямиком в двери, как вдруг меня схватила за пояс крепкая рука и втянула в подворотню!

– Убью, суки! – заорал я как меджнун и врезал по чьей-то наглой роже. Ладно, не врезал – промахнулся, и слава Аллаху, потому что это оказалась баба. Кулаком я при этом зацепил за мусорный бак, и на костяшках возникла охрененная ссадина. – Е...диная Европа, – простонал я сквозь зубы. – Да хрен ли ты цепляешься, гнида? Зарежу на фиг, проститутка! Кто так ведет себя с клиентами?

– Тихо, тихо, – залепетала эта дура. – Ты пигмейку привез? Торчки же тебя трахнут, если пустым вернулся. Тут уже охоту на тебя объявили!

– Иди к Шурале, шлюха. Сама ты пигмейка!

– Не привез! – всплеснула она руками и тут же прижала ладони к щекам, будто впала в неумеренный ужас. – Бежать тебе надо!

– Ты новенькая, что ли? Не знаешь, как в койку правильно затаскивать, бзаз?

А она ничего так была, симпатичная девка лет двадцати, причем совершенно не накрашенная. Вообще-то смотрелась она странно, словно мужик – в джинсах и грубой рубаше, с короткой стрижкой. И серьга у нее была одна, в правом ухе. Спортивная такая девица, с волевыми губами и строгим носом.

– Разве ты меня не узнаешь, Эдик? – в тревоге спросила она. – Что это с тобой?

– Узнал! Мы с тобой в детстве друг другу письки показывали! Помню, моя круче оказалась.

– Дурацкая шутка. Давай за мной, пока тебя не заметили кому не следует. Чую, надо тебе мозги кипятком промыть.

– В ушах у себя промой, дура, не помню я тебя. Бинт есть и мазь какая-нибудь? Из-за тебя я руку разбил.

– Найдется. Точно рехнулся...

Она провела меня по переулку между мусорными баками, но недалеко – возле пожарной лестницы встала и ткнула пальцем вверх:

– Нам сюда.

– Эй, притормози! – Я вцепился в ее курточку и обратил

нелепую девку к себе носом. Пока она не увлекла меня в поднебесье, надо было повернуть хотя бы одно дело. – Ты эту крутую телку знаешь? – И я ткнул пальцем в снимок Натальи. – Может, встречала в глухом переулке?

Она посмотрела сперва на меня, потом на фотку, потом опять уставилась мне в рожу, причем с таким видом, будто собралась плюнуть в нее. Я даже отступил на шаг, чтобы успеть увернуться.

– А что, ты тоже Наташку знаешь?

– Еще бы! – кивнул я. – Ну, колись, как вы с ней встретились, при каких обстоятельствах и так далее. Валяй, не стесняйся.

– Об этом без водки не расскажешь, – вздохнула дева. – Давай ко мне в номер, нельзя тебе тут светиться.

– Шайтан, а парадный вход тебе чем не нравится? Что за шпионские игры, подруга?

– Лезь и помалкивай.

Она подпрыгнула и утвердилась на нижней ступеньке, поднятой над асфальтом где-то на полметра. Вся конструкция из трухлявого металла заскрипела и качнулась, но девица нимало не струсилась. Ловко цепляясь за поручни, словно макака, она кинулась наверх.

– Ну что встал, как нусуб?

Что еще за нусуб? Камень, что ли? Я плюнул в дохлую крысу, не попал и полез следом за этой мужеподобной телкой. Правда, снизу она вполне ничего выглядела (Таська, ты

все равно самая лучшая, клянусь).

– Эй, шлюха, далеко еще? – спросил я на высоте метров в двадцать. Вниз смотреть отчего-то не хотелось, хватало одного ветра, что трепал мою куртку словно бешеный пес.

В ответ она стала ругаться, но я не стану приводить здесь ее слова, скажите спасибо Cactus'у. Так или иначе, скоро она нырнула в какую-то дверь. Я поднапрягся и тоже туда влез. И очутился в настоящем притоне, потому что все стены были увешаны лесбийскими постерами и всяким непотребным инструментарием, какой только в кино я и видел. Да все знают, о чем речь, не буду перечислять.

– Трахнуть бы тебя этой штукой, козел! – сказала девка и ткнула мне в нос огромный резиновый член. – Ну, чья теперь писька больше?

– Себя трахни, – храбро ответил я. – Какого шайтана я тут делаю, блин?

– На хрена ты сюда приперся, в этот квартал? Тебя торчки с собаками ищут!

– Тебе-то что за дело? – насторожился я. Это было уже интересно. За кого они все меня принимают? – Только попробуй сказать, что я мастер по свету в занюханной кинокомпании, снимающей порнофильмы. Но разбил свою сраную лампу, и продюсер хочет меня за это кроваво вздрючить.

– Да какой еще мастер по свету? – удивилась она и упала на диван в самой бесстыдной позе. – В темных делишках ты мастер, спору нет. Тут другое дело! Не могу же я бросить

своего единственного парня на съедение всяким уродам.

– Единственный – это кто?

– Забыл, гнида, как меня совратил? Это же ты меня всему научил! Отказаться от своей лучшей ученицы вздумал?

– Да ты же лесбиянка. Чего ради мне тебя совращать, проститутка ты долбаная?

– Нут, посмотрите на этого козла! С каких пор я, по-твоему, лесбиянка? С тех самых, как мы отметили мой день рождения, ясно тебе? – Она вскочила и ухватилась мне за воротник плаща, отчего моя одежонка чуть не расползлась. Чтобы этого не случилось, я сел рядом с ней на широкую кровать. – Да что мы тут всякое старье перетираем, черт побери? Я уже все простила и забыла, это же благодаря тебе я распознала в себе родные сексуальные наклонности. Водку будешь?

– Давай, волокни свое вонючее пойло. И мазь целебную не забудь! А то у меня уже черепушка от удивления трещит.

– Смотри, как бы от биты не треснула.

Она ушла в кухню за стеклянной дверью, а я скинул плащ и растянулся на кровати. Таська, ничего такого я не собирался делать, просто утомился по железной лестнице ползти. Я вообще не понимаю людишек, которые в такие караван-сарай как этот ходят – чего им, Сети мало? Да купи себе секс-периферию и заходи на любой приличный сайт, там тебе грудастую актрису на любой вкус предложат. Или спортсмена, скажем. Можно и политика нанять, но это уже особый изврат. Виртуальный секс в тысячу раз безопаснее и раза в

два дешевле, если на всякие тупые плагины не тратиться! Короче, не в силах я тех маньяков постичь, что сюда ездят.

– Ты пигмейку-то привез? – крикнула девка.

– Сама ты пигмейка, – опешил я. – Тебя вообще-то как зовут, подруга?

– Ах ты!.. Плеснула бы тебе в харю водки, будь ты рядом.

Она ввалилась в комнату и чуть не швырнула мне в глаз стакан с пойлом, но сдержалась. Вместо этого привалилась к моему боку и включила пультом консоль на стене, стала какой-нибудь смачный ресурс ловить.

– Ну так ответишь, нет?

– Эдик, мы с тобой только неделю назад здесь трахались, и ты уверенно называл меня по имени. Тебе что, мозги сапогом отшибло? Ты хлебни водяры-то, может, полегчает.

Я выпил и закашлялся, настолько грубо напиток резанул мне по горлу. Но напряжение, как ни странно, быстро отпустило мое несчастное туловище, за которым охотились неведомые торчки.

– Вот молодец! Значит, ты все-таки привез пигмейку? Покажешь? А давай втроем перепихнемся! – обрадовалась она.

– Заткнись, а? Никого я не привез и даже не собирался. Быстро назови свое имя, а то уйду обратно, откуда пришел.

Она повалила меня обратно на кровать, уселась мне на живот и свирепо уставилась мне в глаза. По-моему, она была готова меня укусить, и я собрался уже дать ей в лоб, как она прошипела:

– Меня зовут Инга! Постарайся запомнить, козел, потому что больше повторять не буду. Эй, а это что у тебя за хрень? – Она сунула ладонь под задницу и вытащила из-под себя мою поясную сумку. – Большая! Пигмейка, что ли?

– Нет, это другая модель. Какого рожна ты на меня усе-лась, шлюха? Где мазь для моей ссадины?

– Достал! Тоже мне, травма...

Она наклонилась вправо и сняла с тумбочки тюбик, потом выдавила из него нечто густо-белое и скользкое, чем и намазала мне костяшки пальцев. Я отнял у нее лекарство и прочел, что это, оказывается, «увлажняющий и расслабляющий крем для лучшего сношения».

– Да это же смазка для задницы! – разозлился я.

– Вот и расслабься, скотина склерозная.

Но я не стал с ней церемониться и безжалостно сбросил с живота, не фиг было мне на кишки давить. Между тем Инга уже распаковала мою котомку и вынула на свет набор «Трахни меня!» во всем его великолепии.

– Ну и дерьмо, – сообщила она вдруг. – Здесь, в лавке купил?

– Точно. Что, завидно?

– Это подделка, придурок. Иначе бы я вагину не сломала.

Я выхватил у нее периферию и увидел, что самый главный ее элемент треснул пополам. И вообще не рассыпался только потому, что два осколка были скреплены между собой кожаным мешком для сбора спермы. Я тут же прикинул, как

можно склеить это хозяйство – вроде еще не все было потеряно. Может, пойти по гарантии поменять на другой набор?

– Кус эмык! – рассвирепел я.

– Выброси эту дешевку.

– Сказал бы я, кто тут дешевка... – Пока она не накинулась на меня с кулаками, я выставил перед собой руку и заявил: – Все, прелюдия закончилась, сейчас ты расскажешь мне все с самого начала. Представь, что торчки отшибли мне память, а ты добрый доктор Павлов. Кто такая Наталья?

– Ладно, – пожала плечами Инга. – Раз ты так хочешь. Что, с самого начала?

– Нет, с конца, дура.

Она принялась изливать мне душу в красочных подробностях, и вот что выяснилось. Эдик Кулешов по кличке Танк, отпетый преступник и негодяй, уже много лет промышляет поставками в город экзотических шлюх. Между делом он соблазняет доверчивых девчонок из нищих семей, готовых продать дочурку в надежные сутенерские лапы. Когда малышке исполняется 14 лет, он назначает ей пенсией – платит родителям за ее содержание. Питание, шмотки и все такое. Негусто, но хватает. Этаким агент в мире легального порно-бизнеса. Девице приходится решать, чем она будет заниматься после достижения совершеннолетия. Выбор простой – или в кино, или в бордель, или в сетевую индустрию, все зависит от личных наклонностей девушки. И несколько лет Эдик ненавязчиво «ведет» ее, снабжает всякими курсами и

руководствами, вообще готовит к будущей профессии. Мед-ресе, блин, на дому.

– Ну и козел, – не вытерпел я.

– Не то слово, – согласилась Инга. – Хотя лично у меня к тебе претензий нет, я узнала все что нужно. Даже благодарна за учебу, пожалуй.

– Ты еще скажи, что я на день рождения совращаю девчонок.

– Это необходимый элемент курсов, – кивнула она.

– Смачно! Вот это работенка, порази меня маразм. И как еще меня не пришили, удивительно.

– Ты мне говорил, что девчонки, которые идут в реальный бордель, остаются у тебя девственницами, потому что за них дают в два раза больше.

– Утешила. Значит, половину преступлений совершают за меня другие козлы.

– Да какое преступление? – поморщилась она. – Формально законов ты не нарушаешь, успокойся. Родители девушек в курсе, деньги у тебя исправно берут... С чего вдруг такая добродетель, Эдик? Ты что, завязал с бизнесом? Да торчки с тебя шкуру снимут и натянут ее на бубен. Или ты про них тоже забыл? – ужаснулась Инга и пощупала мне лоб на предмет жара.

– Слушай, а тебя я тоже того?..

– Трахнул, что ли?

– Ну да.

– Гад же ты! – обиделась она, и глаза у нее подозрительно заблестели. – Знаешь, как я ждала своего дня рождения? Ты к нам домой с цветами и настоящим шампанским пришел, моих поганых родичей всех конфетами с водкой угостил! У нас отдельная комната была, я ее два дня вычищала... Знаешь как меня готовили на твои дирхемы? Все по обычаям – в хаммам отпустили, там мне волосы все выщипали ненужные, массаж сделали, хной разные красивые значки на теле нарисовали... А ты такие слова говоришь!

– Заткнись, а то у меня сейчас встанет, – осадил я ее.

– Ни одного мужика я больше не любила, понял? Только тебя! Папаша у меня бухал как лошадь, братаны-дебилы кололись все как один, я их ненавидела. Они меня тоже, потому что у меня уже была профессия, а они должны были сдохнуть как тараканы. Да уже сдохли, по-моему.

– Чего ты в меня втюхалась, лесбиянка? Я ведь моральный урод. Дельфин и русалка, блин!

– Ну и что? Ты же мой учитель, баран ты бесчувственный! Я же благодаря тебе про себя все так быстро узнала.

И тут со мной стали происходить странные вещи. Будто у меня в башке возник еще один кусок мозга, а в нем закопошилась гадкая личность второго Танка. И этот скользкий тип стал проталкивать свои гнусные воспоминания прямо в мой «основной» мозг. Я уставился на Ингу и вдруг вспомнил ее восемнадцатилетие. Ну и хорош же я был, блин, с водкой и конфетами. И все наши половые игры с девчонкой тоже

перед моим «мысленным взором» очутились, хоть ты онанируй.

– Слышь, подруга, ты извини за резкие слова, – буркнул я неохотно. – У меня с черепушкой проблемы.

– Ладно, не грузись, – оттаяла она и стянула с себя джинсовую курточку. – Ты меня тоже прости, что вагину сломала. Все равно она поддельная была.

– Давай теперь про Наташку вещай.

Она сходила на кухню и вернулась с новыми дозами своего пойла. Как ни противно мне было его бухать, я все же выдул свои 50 гр. и стал внимать Ингиному рассказу. И вот что узнал. Наталья была приبلудной проституткой, то есть «самопальной» – никто из сутенеров ее не натаскивал и бабла предкам не платил. Однажды она просто явилась в «Розалинду» и поступила в бригаду местного босса. Вообще-то она тоже предпочитала девиц, но мужественных, вот и спелась с Ингой. А на работе ей приходилось в разном качестве выступать, как хозяин прикажет.

– А Ната тебе не рассказывала, откуда к нам в город приперлась? Местная или приезжая, чем раньше грешила и все такое.

– Проводницей она была в магнитопоезде, на трассе Уродов – Козлов работала.

– Ух ты! – поразился я. – Вот это совпадение!

– О чем это ты?

– Лепи дальше, подруга.

И вот ездила она в поезде, ездила неведомо сколько дней, а потом к ней в вагон забрался безбилетник, типа коммивояжер с полной сумкой резиновых фаллосов и прочей хрени. Денег у него ни фига не было, или он просто мозг ей клевал, только подбил этот подонок Наташу на сделку. Дескать, он с ней в свои штучки профессионально поиграет, она его и не высадит на полном ходу. А до этого эпизода, надо заметить, у Наты с парнями ну никак не ладилось – то полные отморозки попадались, то рохли, то еще какие фантасты.

– Короче, этот порно-заяц открыл ей глаза на секс, – подытожила Инга. – Плюнула она в харю папаше и к нам в город явилась, чтобы нормальные бабки за приятную работу иметь. А вообще чего я тут распинаюсь, блин? – опомнилась девка. – Ты ведь должен был ее знать не хуже меня, ты всех тут знаешь! Перетрахал пол-отеля, козел!

– Иди в задницу, не было такого, – обиделся я. А в башке упорно свербела мыслишка – шайтан, вполне возможно, что я именно козел и есть. – И что с ней стало, с этой шлюхой?

– Заткнись уже. Любили мы друг друга, понял? Не оскорбляй светлую память моей девушки.

– Ладно, куда она сгинула?

– В кинобизнес, конечно. У нее были все данные, фигура и лицо, опыт опять же.

– Так-так... – озадачился я. – И когда это было?

– Месяцев семь или восемь уж прошло, зимой еще.

– А в прошлую среду она сюда случайно не забежала? В

караван-сарай то есть.

– Это вряд ли. Почему она, в таком случае, не зашла ко мне в гости, вспомнить былое и предаться взаимной страсти?

– Знатно гонишь, подруга.

– А может, я была с клиенткой? – задумалась Инга. – Вот же хрень, она могла зайти ко мне в гости, а я в этот момент рубила бабки и не приняла ее. Нет, это было бы слишком печально.

Тут, естественно, визит в долбаный к-театр сам собой всплыл у меня в мозгах. Даже несмотря на то, что там уже копошился местный Эдик, сутенер и козлице каких мало. Какие-то нездоровые происходят совпадения, прямо мистика в натуре. Выходит, эта неуловимая псевдо-Наталья стала-таки актрисой, чтобы порадовать своим искусством обитателей кино-трущобы? В общем, в башке у меня приключился некоторый столбняк. Но я точно знаю и никогда не забуду – на выезде думать вредно, куда лучше заниматься этим в тиши кабинета, под старый добрый трэш.

– Эй, – прервал я печальные думы хозяйки этого притона, – у тебя наверняка осталась от нее какая-нибудь херь на память, верно?

– Ну, трусики. Дать понюхать?

– Давай.

– Точно, свихнулся! Перед ним живая баба чуть ли не голая лежит, а он...

– Не трещи, дура. Я линзы отрубил, вовсе ты не голая.

– То-то я смотрю, у тебя никакой эрекции.

Она нехотя подвалила к стенному шкафу и откопала в нижнем ящике дивидишку – я сразу опознал шершавую упаковку этого древнего носителя. Опять мне повезло на осколок ранней цифровой эры. Инга нежно, будто какую реликвию, открыла коробку и вытащила из нее Наташкины трусы, практически чистые.

– Уже почти не пахнут, – вздохнула она и протянула мне шмотку.

Но нюхать девичьи трусы я не кинулся, а первым делом протащил их над сканером, который встроил в дабир на заре своей рафинадной карьеры. То есть буквально двадцать лет назад, див побери. Не знаю, что там за рафид в этих трусах оказался, надо было программу связи с производителем плотно шерстить или сравнивать с моей личной базой. В общем, отложил я это дело и со вкусом принял наконец к шмотке. Да, вони в ней почти не осталось. По правде говоря, запах даже приятный был, чего уж врать.

Да и вообще, если уж до конца честным быть, я телок люблю до беспамятства. И каждую конкретно (кроме полных развалин, понятно), и всех вообще, как подвид. Неудивительно, что карьера местного Танка вызвала во мне порядочную зависть. Таська, ты только не сердись, я шучу!

– Ну?

– Духовитая штука. Дай поносить?

– Охренел вообще!

Она сердито отобрала у меня трусики, а я в ответ завладел упаковкой из-под диска. И оказался прав, потому что в ней обнаружилась настоящая дивидишка!

– А это что такое?

– Да шайтан его знает! Мой дабир эту херь отказался жевать, не знаю я. Может, там завещание ее бабушки? Эй, отдавай сюда мои вещи.

– Постой, у меня техника покруче будет.

Не мешкая, я вынул из штанов свой старый дабир и затолкал находку в универсальный дисковод, где недавно уже побывала дискета. Не зря, выходит, купил я эту фигню на е-бэе! Хотя какого дива? Что я получил с той поганой дискеты, кроме порции вредоносной дури? Так или иначе, под любопытным взглядом девки я скопировал содержимое дивидишки в дабир.

– А давай ты мне подаришь это дерьмо, – сказал я.

– Где ты увидел на трусах дерьмо? – рассвирепела она. – Не смей осквернять память моей Наташи!

После чего Инга отняла у меня реликвию, нюхнула разок трусики и снова спрятала все в ящик.

– Ну тогда продай! Или на время одолжи, шайтан побери. Мне надо генетический анализ мочи сделать, а то клиент доказательства потребует.

– Еще раз повторяю, эти трусы чисты как крылья херувима. Я ни за что с ними не расстанусь, ни за какие богатства,

потому что любовь не продается.

Тоже мне аргумент! До чего упрямая девка, просто слов нет. Хорошо еще, я успел потерять ткань между средними фалангами пальцев – может, хоть несколько микрочешуек кожи или волос до лаборатории доволоку.

– Что еще за клиент? – вдруг насторожилась Инга.

– Долго объяснять, – отмахнулся я. – Не грузись фигней.

– Еще водяры будешь? А давай посмотрим, что там записано! Небось ретро-порно, Наташка фильмы уважала. Может, человеком после этого станешь, а то пенек пеньком.

– Не фиг тут разлагаться. Кто такие торчки? – спросил я, чтобы замять сексуальную тему.

Пока котелок у меня еще не взорвался от перегрева, надо было собрать на микрофон как можно больше сведений. Может, потом разберусь, в спокойной обстановке – так я тогда наивно подумал.

Тут бы мне по уму и надо было свалить, но порно-козел Эдик в башке что-то раззуделся, требовал продолжения банкета. Нравилась ему эта крепкая деваха, оттого и у меня настоящего мозги стали нагреваться. Таська, ты только не злись, я же ни в чем не виноват! Вот хоть что тебе под магнитовоз положу – ни слова я тут не придумал. Этот альтернативный Эдик просто подавил меня своими низменными инстинктами.

– Бригада такая, они охрану и силовое прикрытие местного босса обеспечивают.

– Графа, что ли? – ляпнул я ужаснулся. Из какого еще за-
коулка в мозгу чья-то тупая кличка выскочила мне на язык?
Что вообще со мной творится? Чем дальше, тем больше
местный отморозок Танк захватывал мою собственную че-
репушку! Кажется, с каждой минутой рафинада во мне ста-
новилось все меньше, а сутенера все больше.

– А то кого же.

– И что за история с африканкой?

– Пигмейкой! Ты подрядился привезти Графу особенную
девчонку, он дал тебе аванс, а ты исчез.

– Давно?

– Недели две уже, кажется. Об этой сделке в каждой мест-
ной забегаловке толковали. А Граф тебе дал десять дней,
чтобы за товаром за границу смотаться, у нас таких крутых
девок нет. А теперь ты появился в нашем квартале без товара
и аванса, правильно я понимаю? Лихо же тебе будет, Эдик.

Тут же ее слова сбылись с абсолютной точностью – дверь в
номер с треском распахнулась, и к нам в гости ввалилась по-
рядочная толпа громил. Пока они стягивали с меня Ингу, я
успел ударить одного пяткой, а второго обматерить. На этом
мои подвиги закончились, не успел даже с койки соскочить.
Но даже за такую малость один из врагов заехал мне кулаком
в лоб, отчего в черепушке возник нехилый перезвон.

– Драться? – набычился гулям, которому я заехал в пах. –
Берегись, я злопамятный.

– Приблизился к людям расчет с ними, а они небрежны,

отвращаются... – сокрушенно заметил другой.

(21:1. – Прим. мутакаллима Издателя.)

Я сдержал ответную реплику. Все равно бы у меня не хватило слов выразить все свое возмущение. Оба подонка уселись по разные стороны от меня, блокируя отходы к двери и пожарной лестнице. Инга подавленно удалилась на кухню, потому что один из гулямов нагло приказал ей тащить самую крепкую выпивку.

– Ну, где товар? – спросил меня старший ублюдок, интеллигентного вида шкаф. А ведь я отлично помнил его физиономию, не раз видел рядом с Графовой. Мне казалось, что достаточно немного напрячься, и в памяти всплывет его имя.

– В отказ ушел! – зло ощерился его напарник и выставил зубы, будто хотел укусить. Вид у этого урода был омерзительный, никакая телка такому в трезвом уме ни за что бы не дала, даже за десять евро. – Можно я его задушу, Слон Мефодьевич?

– Минуту можешь потерпеть, маньяк? Вдруг ты ему мозги стряхнул своим коронным ударом? Ну, докладывай по существу: где пигмейка и все такое.

– Адаптируется она, – ляпнул я и вдруг ясно осознал, что так оно и есть. Местный козел Танк слова на ветер не бросал, «честь мундира» блюл. – Я как раз хотел сообщить, что операция по вербовке девахи прошла успешно. Ей просто нужно немного времени, чтобы глистов вычистить и от наших микробов защититься.

– Фу, гадость, – скривился главарь микро-банды. – Ну, поехали!

– Куда это? Мне и тут хорошо.

Но эти гнусные преступники даже слушать ничего не хотели. Они тупо выдули по рюмке водки и вздернули меня на ноги. Хорошо хоть дабир не отняли, чтобы все мои передвижения по стране и миру отследить, а то бы не знаю, как дело обернулось.

– Прощай, Инга! – трагически воскликнул я.

Черепушка после коварного удара качалась на шее, как цветок лилии, и злобный сутенер Эдик все больше проникал в мои родные извилины. Даже едкие метафоры, которыми я обычно блистал в разговорах, теперь почти не просились на язык – шайтан, эта ложная вежливость меня убивала не хуже ментального паразита Танка.

Тут уж я спустился на улицу как белый человек, на лифте. Встречные глядели на меня сочувственно, будто предвидели мою близкую кончину. Но я-то знал, что проклятая пигмейка не только вернет расположение Графа, но и добавит бабла на моем счете. Лишь бы подпольный эскулап не прополоскал ее своей химией до полной непригодности.

– Куда ехать-то?

У громил оказался в распоряжении зеленый БМВ чукотской сборки. Его номера были заляпаны сгустками чего-то красно-бурого, наверняка крови бесчисленных жертв. Шу-чу, шу-чу, с ним все было в порядке. А вот со мной нет – на

виду у всего квартала враги жестоко загнали меня в салон и захлопнули дверцу. Но я-то знал, что нужный Графу товар фактически в городе, а значит, опасаться суровой кары не стоит. Разве что пени сдерут, нелюди.

– Куда? – Самый тупой из них уселся за баранку, а главарь угнезвился рядом со мной, на заднем сиденье.

– Вперед!

И мы поехали именно туда. Хорошо сознавать свою невиновность перед кровавыми преступниками, скажу я вам! Я раскинулся так привольно, насколько мне позволила туша отвратительного громилы, и следил за дорогой, чтобы вовремя скомандовать поворот.

За бортом промелькнул роскошно-грязный «хаммер», и я смутно подумал, что эта машина вроде бы принадлежит мне. Эта вредная мысль занозой засела в моем бедном мозге и неожиданно выковырнула оттуда местного козла Эдика, сутенера и развратника. И я понял, что совершенно не помню адреса чудо-доктора, что взялся акклиматизировать африканку. Шайтан, где они могут обретаться?

– Стоп! – скомандовал я. Надо было срочно вернуться к «Розалинде», пустить в башку преступного Танка и записать адрес эскулапа в дабир. – Поворачиваем обратно, я «Трахни меня!» забыл.

Громила за рулем ударил по тормозам, до визга напугав грязного китайца-бродягу, и повернулся к нам. Вместе с головой пришло в движение и туловище – видимо, креп-

кая шея не давала особой свободы полупустой черепушке ублюдка.

– Але, Слон Мефодьевич! А куда это мы гоним? Нас же Граф по делу отправил, а мы какого-то козла катаем.

– Думаешь, это козел? А может, кто-то полезный? – Слон, тупо глядя на меня, в явном умственном напряжении принялся тереть узкий лоб кулаком, будто наделся придумать что-то дельное. – Откуда он взялся в нашей машине? Ты, что ли, посадил?

– Да, он за десятку взялся подвезти меня пару кварталов, – обрадовался я. – Большое спасибо, уже приехали.

– В моей машине кого попало катать? – окрысился Мефодьевич.

– Да я что? Я ничего! Не знаю я его, в первый раз вижу! Момент, чтобы слинять из западни, был подходящий, но я почему-то медлил. Что-то в голове переклинило, хоть тресни. Мне бы заорать что-то типа «Пока, парни, спасибо за компанию» и дернуть вон... Вот думал я потом, думал, и так ни до чего не додумался. Считайте, что я сошел с ума, короче.

Но не тут-то было! Вы небось думаете, что Слон с подручным меня уделали до полного перелома носа! Хрен вам. Мефодьевич пожал плечами и указал мне толстым пальцем наружу.

– А десятку дай сюда, – приказал он рулевому шкафу. Пока между ними не проскочила искра яркостью в сто лю-

мен, я взял себя за шкуру и вытолкал из джипа ментальными пинками. На тротуаре я сел на пластиковый ящик и хотел задуматься: «Что за хрень? Кто это такие? За каким наваром я полез в эту колымагу, когда у меня своя не хуже?» Вопросов было много, но проклятый дервиш, чью собственность я оккупировал задницей, стал тянуть ко мне немытые лапы. Видимо, хотел завладеть мой курточкой на лебяжьем пуху.

– У! – сказал он. – Поделись веб-копеечкой, добрый человек.

– Да у тебя и дабира-то нет, гнида, – удивился я.

– Как же нет, вот какой новый, – загундосил грязнуля и достал из кармана рваного пальтеца горелый корпус коммуникатора. Внутри у него, кажется, ничего не было. – Вот, можешь на программы посмотреть...

Слава Аллаху, я вовремя очухался и заметил, как из подворотни к нам спешат такие же мерзкие уроды.

– У, самаритянин, – возмутился я и пнул хитрого каландара по колену.

Он заскулил и покатился по асфальту, а я убежал в сторону «Розалинды». Ну что за жизнь? Отчего в ней столько жадных до чужого добра подонков? Можете не отвечать, это я просто так ляпнул.

На часах уже было хрен знает сколько времени, так что, судя по всему, сегодняшняя вылазка что-то да принесла. Так я тогда решил. Потому что конкретных сведений о происшествиях последних двух часов у меня в башке не сохранилось,

будто их солнечным ветром выдуло.

– Маньяким! – вырвалось у меня, когда я подвалил к своему белому «бьюику».

Рядом с ним ползал на обгоревших ногах некий подозрительный тип, громко ругался и мазал ожоги заживляющим кремом. Вокруг валялось пять-шесть обугленных снизу ходулей, а дворники и правое зеркало были свинчены по самый корень. И передний бампер зачем-то стукнули, отчего тот треснул и помялся.

Мой тепловой профиль, естественно, машина тотчас опознала и призывно щелкнула дверцей.

Эти системы защиты хороши, конечно, но не всегда и не все. Например, как сегодня – захотелось банде отморозков на ходулях пообтесать мою тачку, вот один из них к ней в итоге и пробился. Эх, надо бы обновить пушки-огнеметы, поставить не только под днищем, но и на крышу, Иблис их задери. Или что поновее прикупить, ультразвук там или тошнотные мины повесить? Если у «Розалинды» машина так пострадала, то что с ней дальше будет, когда я в настоящие зловонные дыры поеду?

Первым делом после возвращения из поездки я подключил к Сети линзы. Очень уж гадко было смотреть на неприкрашенную реальность. Все эти обшарпанные дома, раздолбаные улицы и старую неоновую рекламу, от которой остались только пустые стеклянные трубки. В моем районе оказалось даже хуже, чем там, где я побывал. В общем, я по-

клялся больше не отключать линзы, если от этого не будет зависеть моя жизнь.

Comments on this: 1 1

Sactus: Круто наверчено, дядя! Сроду так много за раз не слушал-читал. Эй, а видео чего такое урезанное, показал бы это телку в караван-сараяе, как она худой жопой на диване вертит.

Тася: Знаю я, Танк, чего ты в машине Слоновой сидел, паразит! Думал, вот они сейчас меня вспомнят, и поедем мы дружной компанией к африканочке в гости! Думаешь, это никому не понятно, похотливый ты к...? Немедленно чтобы к доктору ходил, на глистов и кожных паразитов проверился! Про венерические болезни уж и не говорю.

Lomo: Мадам, вы несправедливы к своему супругу. У него был очень непростой выезд, уж поверьте моему опыту рафинада.

Тася: А ты заткнись, защитник тоже выискался! К твоему сведению, я пришла к мужу (по Сети, конечно) в начале второго, и он уже был в пижамке. Значит, весь этот дурацкий поход занял у Танка около трех часов. И никакой шишки, между прочим, на черепе у него не было, а благоухал он как тюльпан – свеженький и бодрый. Не перетрудился, в общем. Sactus, ты уже и меня задолбал, маньяк малолетний.

Танк: Тасюха!! Меня не было дома до 14.06!!

Эмиль: А что на той дивидишке-то было, эй!

Felicita: Эдик, еще раз напоминаю: вы с Тасенькой обеща-

ли приехать к нам! Возьмите в клинике Маришу хоть на денек и приезжайте, а то мы уже скучаем по внучке. Ее надо хоть иногда забирать с собой, показывать город и так далее. Ты же помнишь, что тебе врач говорил! А эти глупости, что ты тут пишешь, я не стала даже читать, и отец тоже. Видео только немного посмотрела.

Танк: Я все-все помню, мама, когда у меня череп не встряхивают, как сегодня. Обещаю, как только разделаюсь с заказом, обязательно съездим к Маришке и привезем ее к вам погостить, на пару дней... Парни, держите ссылку на файл с дивидишки, но я пока сам не видел, что там записано, только на сервак скопировал. Как бы гнилая порнуха не оказалась. На всякий случай Sactus'у доступ закрыл.

Sactus: Ну вот, опять дискриминация!

Пеликан: Ссылка твоя не работает, черт побери.

Эмиль: Точно, не работает. А кстати, проверь-ка ты рафида с Наташкиных трусов.

*Они обвиняли вас во лжи за то, что вы говорите,
и не можете вы ни отвергнуть, ни помочь.*

25:20

15 Раджаба, 17:30⁴

Сообщение Таськи в комментах меня просто убило. Как я мог быть с ней после часа дня, если в это время я как раз возился с торчками? Да у меня все записано! Я лихорадочно просмотрел аудио– и видеозаписи, выдернул из них время и убедился – к «Розалинде» я подвалил в 11.44, сел в машину в 12.58. Еще кучу времени убил, чтобы добраться из этой клоаки до своей улицы, так что трахаться с Таськой в начале второго я не мог при всем желании.

Так я об этом и сказал.

– Повтори, – потребовала она. – Ты что, пьян? Или нашился, упаси Аллах!

– Вот еще! Повторяю: в это время я был на выезде и никак не мог заниматься с тобой сексом. Да и чего ради я буду надираться днем, на работе? Знаешь, как трудно было всю информацию в журнал закинуть?

– Вот и не увлекался бы ерундой, если так трудно. Я, например, про свои трудовые подвиги публично не распинаясь, в отличие от некоторых.

– Вот и я тоже подумал – чего ради? – слащаво заметил я.

– Ты мне уши не заговаривай, Танк! Признавайся, чистил сервак от клон-вируса или на самотек пустил?

⁴ (Добавлено по настоянию издателя из личного архива Э. Кулешова. Доступно только в бумажной копии данного текста.)

– Конечно, чистил! Ничего не нашел, я же тебе доклады-вал. Ты лучше вот что скажи: когда я к тебе приходил, ты призналась, что в перерыв пойдешь на показ мод. И вдруг заявляешь, что во втором часу явилась ко мне в гости и занималась со мной сексом. Мне непонятно!

Это было рискованное заявление, но оставить вопрос открытым я бы все равно не сумел. Хотя, с другой стороны, мне было и так очевидно, что вирус на серваке все-таки сидел и чистке никак не поддавался. Упорный!

– Я вот думаю – а какого черта вообще с тобой дело имею? – рассвирепела Тасюха. – Сначала ты меня уговариваешь потрахаться, а потом оказывается, что тебя нет дома! И вместо тебя в постели валяется полный клон-вирус, умелый до безобразия! Думаешь, мне приятно узнавать, что я провела время не с живым человеком и мужем, а программой? И при этом пропустила уникальное модное мероприятие, которое бывает только раз в неделю? Промолчал бы уж, если с заразой на серваке справиться не можешь! Может, мне с тобой вообще развестись и нежиться в виртуальных, блин, объятиях на порно-сайтах?

– Ты и так вживую ко мне редко приезжаешь, – ляпнул я, не подумав.

– Я обиделась, – после паузы отрезала Таська и вырубилась мой канал напрочь, так что завис я одиноко и мрачно.

И наверняка в стоп-лист моментально занесла, дурища. Вечно с ней так – сперва злится по пустякам, потом сутками

оттаивает, будто мамонт в тундре. Ладно, в конце концов у меня есть «Трахни меня!» и любимый порносайт. Шайтан, я же забыл это мавританское дерьмо в «Розалинде»! Точнее, самую главную деталь. Ладно, все равно она сломанная была...

*Либо милость потом, либо выкуп, пока война не
сложит своих нош. Так!*
47:5

15 Раджаба, 17:44⁵

Ленке Целко удалось своровать на колхозном рынке несколько жирных костей, – отняла у какой-то поганой псины – и она решила сварить из них бульон. Когда тарелку супа выхлебаешь, все сытнее. Под койкой у нее лежало два мешка с сушеной крапивой, которую она нарвала летом, так что супешник должен был выйти наваристым.

Ленкина соседка, Маринка Трахтеншёлд, еще в пятницу вечером ушла к своему уродовскому ухажеру, да так у него и застряла. «Сука, наверняка там пирожками со щавелем обжирается, – с неприязнью подумала Лена. – Хоть бы принесла, что ли». Ей самой не слишком везло: крутые местные ребята на нее почему-то не западали, ладно хоть, салагу Игорьь-

⁵ (От редактора: напоминаю, что читать эти омерзительные «тексты» и смотреть видео-вставки не обязательно! Более того, я был решительно против того, чтобы включать их в бумажную копию этого live-журнала.)

ка заманила к себе в койку, пока тот кого покрасивше не отхватил. «Не отказывать ему вовсе, что ли, – вздохнула она, рассматривая себя в треснувшее поперек зеркало. Когда-то в него угодили стулом. – Пусть «красный день календаря», парню-то всегда хочется... Задница ведь еще есть. Девки говорят, если хрен маргарином смазать, или поплевать на него, круто получается... Лучше все-таки смазать. Отсосать тоже можно, не убудет, только чтобы член помыл сначала. А то ведь переманят жопой-то». Она покрутилась, выпячивая ягодицы и втягивая живот. Получилось не так чтобы хорошо, но и не плохо. Лена была девушкой статной, сильной, немного полноватой, и грудь у нее была так прекрасна, что с трудом помещалась под лифчиком восьмого размера. Это был, собственно, ее главный аргумент в борьбе за мужика. Подружки, преподши и все остальные Лену побаивались, и даже комендантша никогда не повышала на нее голос, хоть на других орала почему зря. Ленка запросто могла и кулаком звездануть, если повод появлялся.

Наверное, Игорек потому и не изменил ей ни разу. В общаге ведь просто, сразу всем станет известно, если он в другой дырке поковыряется. И сучке, и ему самому тогда несдобровать. «Или все же лазил куда, паразит?» Лена вспомнила, как однажды она в обед пришла домой, а у Маринки блестели губы. Вид у нее был какой-то ошалелый, а Игореша сидел на кровати и словно чего-то боялся. Девушке стало противно, и она поскорее выкинула неприятные мыс-

ли из головы. Нет, Игорь не такой.

По коридору кто-то затопал, и в комнату ввалилась Маринка в линялой шубке из крысиного меха. Девушка еще прошлой зимой раз двадцать бегала по ночам к преподу по истории ислама, жуткому ишану, чтобы ее отработать.

– Фу, еле вырвалась! – Маринка сбросила заснеженную одежду и упала на кровать, закачавшись на пружинах. – За-трахал до одури.

– Колька твой Блюйман, что ли?

– Он, паразит! Блин, скулы сводит, будто кости грызла.

Она всегда делилась с подругой своими постельными делами, чтобы позлить ее. Но сегодня Ленка почему-то не окрысилась на нее, а спросила:

– А это больно?

– Что? У тебя цинга, что ли, Целко?

– Да нет, когда...

– А, это! Чего же больно-то? Ты же каждый день на толчок ходишь! – Маринка захохотала.

Лене стало досадно, что Маринка все обращает в пошлость, и она собралась заорать на нее. Но тут дверь распахнулась, и в комнату ввалился Гоша Паскудников. Выглядел он мерзко – один глаз заплыл свежим синяком, а на скуле краснела ссадина. Игорек скинул драный овчинный тулуп прямо на пол и повалился на Ленкину кровать, продавив ее чуть не до пола.

– Чего это с тобой? – радостно удивилась Марина. – Рас-

скажи, кто это тебе по харе съездил.

– Папаня, – отмахнулся Гоша. – Я у него весь самогон вчера выдул, он его за поленницей прятал, а я нашел. И мамаша мне помогала. Пожрать найдется? Голодный, блин. Жратвы-то в доме нет, и выпить больше не осталось, вот я и решил к вам смотаться. А то прямо хоть щепки жуй.

– А ты сам-то добыл чего-нибудь? – сварливо спросила Лена. – Сейчас суп сварится. Чего не в школе-то?

– А, так это из твоей кастрюли так воняет! Ух, пожуем. Болею я сегодня, не видишь? Да училка знает, мы с мамашей мимо ее дома вчера пьяные проходили, песни пели. А потом еще папаша за мной гонялся, тоже под ее окнами...

– А фиг ли ты ко мне с добычей не пришел? – накинулась на друга Лена. – Я тут сохну, понимаешь, а он с предками бухает.

– Не виноват я! Меня мамаша застучала, она же за мной в окно подглядывала, гнида – и увидала, как я заначку отыскал. А то бы я, само собой, к тебе побежал! Эй, ты порезалась?

Лена опять облизала глубокий порез, который остался у нее от собачьего клыка, и в досаде махнула рукой.

– Фигня, заживет.

– Ну смотри. Может, грязным носком обмотать? Вон у тебя в углу целая куча валяется.

– Они слишком крепкие, черт, не гнутся. Игореша, погляди там на кастрюлю, может, снимать пора? Кстати, соли у нас

нет, в другой раз чтобы принес!

Игорь радостно бросился на кухню, подобрав по дороге те самые носки, что забраковала его возлюбленная. Надо же чем-то будет ухватиться за раскаленные ручки. Пока его не было в комнате, Лена собиралась продолжить интимные расспросы, и Маринка уже алчно облизывалась, однако тут из коридора донесся гневный и продолжительный вопль.

Подруги переглянулись и выскочили в коридор.

– Да что же там такое? – в тревоге вскричала Лена. – Неужто член ошпарил?

Марина громко ужаснулась ее предположению, и вместе они с топотом, в компании прочих обитателей общаги, ворвались в кухонный блок. Посреди вороха несъедобных объедков, пустых пакетов и дочиста вываренных костей сидел Гоша и тупо тарачился на пустую электрическую плиту.

Это была подлинная немая сцена, если не считать недавнего звонкого крика. Лена молча приблизилась к плите, заглянула в обтянутый паутиной угол за ней, зачем-то выглянула в мутное окно и провела над горячей конфоркой носом. Голова ее медленно и хищно повернулась в сторону редкой толпы зрителей. Ахнув в едином порыве, те прыгнули назад и уперлись спинами в стены.

Только Маринка осталось на месте, потому что у нее было алиби, к тому же красть суп у своей же соседки не имело смысла. Трахтеншёльд деловито шмыгнула к плите, повторно осмотрела «потаенные» места и кивнула с самым злове-

ЩИМ ВИДОМ.

– Это война! – крикнула она. – Всем стоять, обыск!

Девчонки не решились убежать в свою комнату, иначе это однозначно указало бы на виновность. И тогда беглянке было бы несдобровать! Никто не знал, какая страшная кара могла обрушиться на голову дерзкой воровки, потому что еще никогда ни одна студентка не покушалась на варево Ленки Целко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.